

БРАТСКАЯ ВЕСЕДА

Народная газета, издаваемая при Холмскомъ Православномъ Св.-Вогородицкомъ Братствѣ на русскомъ и мѣстномъ малорусскомъ языкахъ, въ объемѣ полутора печатнаго листа, выходящая два раза въ мѣсяцъ.

Задача газеты—поднятіе религіозно-національнаго самосознанія русскаго населенія, его умственнаго, нравственнаго и общественно-политическаго развитія и матеріальнаго благосостоянія.

Подписная цѣна на годъ одинъ рубль пятьдесятъ копѣекъ, на полъ года семьдесятъ пять копѣекъ съ перес. Отдѣльный номеръ пять коп., а съ пересылкой семь коп. Отдѣльные номера продаются въ Холмской братской лавкѣ. Здѣсь же принимается подписка на „Братскую Весѣду“ отъ городск. и прѣзжихъ лицъ. Подписныя деньги, посылаемыя по почтѣ, направлять по адресу: г. Холмъ, Любл. губ. Редакція газеты „Братская Весѣда“.

Статьи и корреспонденціи, присылаемыя въ редакцію, должны быть подписаны авторами съ обозначеніемъ условій, на которыхъ онѣ могутъ быть напечатаны: статьи безъ обозначенія этихъ условій считаются бесплатными; признанныя неудобными для напечатанія статьи и замѣтки редакція не обязывается сохранять для возвращенія ихъ авторамъ. Поступившія въ редакцію статьи могутъ, по усмотрѣнію редакціи, подлежать измѣненіямъ и сокращеніямъ.

ИМЕННОЙ ВЫСОЧАЙШІЙ УКАЗЪ Святѣйшему Правительствующему Синоду.

13 іюня 1909 года истекаетъ 25 лѣтъ съ тѣхъ поръ, какъ въ Божѣ почивающему Родителю Нашему Императору Александру Александровичу, въ Царствевныхъ заботахъ Его о благѣ Россіи, угодно было утвердить „Правила о церковно-приходскихъ школахъ“ и тѣмъ снова призвать къ духовному просвѣщенію народа церковно-приходскую школу, бывшую отъ лѣтъ святаго равноапостольнаго князя Владиміра надежнымъ и долгое время единственнымъ проводникомъ грамотности въ народѣ. При утвержденіи означенныхъ правилъ съ высоты Престола была выражена надежда, что „приходское духовенство окажется достойнымъ своего высокаго призванія въ этомъ важномъ дѣлѣ“.

Остановливаясь нынѣ Своимъ вниманіемъ на результатахъ двадцатипятилѣтней дѣятельности православнаго духовенства по насажденію просвѣщенія въ народѣ, выразившихся въ открытіи болѣе 40,000 церковныхъ школъ, съ двумя милліонами учащихся въ нихъ дѣтей, Мы съ чувствами сердечной отрады убѣждаемся, что приходское духовенство, подъ высшимъ управленіемъ Святѣйшаго Синода, при попечительномъ руководствѣ архипастырей и училищ-

наго при Святѣйшемъ Синодѣ совѣта, всемѣрно стремилось оправдать надежду Возлюбленнаго Родителя Нашего.

Привлекая къ себѣ сочувствіе народа своею церковностью и распространяя вмѣстѣ съ необходимыми первоначальными знаніями, правила вѣры и нравственности, любовь къ святой Церкви, Нашему Престолу и дорогому Отечеству, церковныя школы, первоначально открываемыя и содержимыя на скудныхъ мѣстныхъ средствахъ, успѣли, благодаря ревностнымъ трудамъ завѣдующихъ, законоучителей и другихъ учащихся, при пособіяхъ отъ казны и пожертвованіяхъ общественныхъ установленій и частныхъ лицъ, широко и благоплодно развить свою просвѣтительную дѣятельность.

Уповаемъ, что благое дѣло церковно-школьнаго просвѣщенія народа, съ такимъ успѣхомъ веденное духовенствомъ въ истекшее двадцатипятилѣтіе, и въ будущемъ не престанетъ съ Божіею помощію развиваться и усовершенствоваться, въ соотвѣтствіи съ новыми потребностями народной жизни и къ истинной пользѣ подрастающихъ поколѣній.

На подлинномъ Собственною Его Императорскаго Величества рукою написано:

„НИКОЛАЙ“

Мать и мачеха.

Перемѣнить вѣру!? Легко сказать, но какъ трудно человѣку дѣйствительно вѣрующему рѣшиться на такую перемѣну, потому что это не перемѣна, а измѣна, предательство! Легко перемѣнить одежду, даже жилище. Безъ затрудненія можно перемѣнить службу, ремесло, занятіе и подобное, и тѣмъ легче рѣшиться на такую перемѣну, если для насъ очевидно, что мѣняемъ мы старое—на новое, худое—на лучшее... Но мѣнять нашу отцовскую, родную вѣру на другую, о которой мы ничего не знаемъ лучшаго, чѣмъ наша вѣра, а тѣмъ болѣе, если мы объ этой другой вѣрѣ вообще ничего не знаемъ,—дѣлать такую мѣну для вѣрующаго человѣка-христіанина,—это тяжкое преступленіе.

Кто всякими неправдами, хитростями заставляетъ насъ оставить ту дорогую для насъ вѣру, въ которой насъ младенцами крестили, и тянетъ насъ насильно въ другую вѣру,—тотъ все равно, что вырываетъ изъ живого тѣла наше сердце и, не обращая вниманія на то, что обогрѣваетъ онъ свои руки нашею еще теплою кровью, втискиваетъ въ нашу грудь холодный и тяжелый камень. Если кто изъ насъ допускаетъ себя до такого безумія, то этимъ несомнѣнно доказываетъ, что и прежняя его вѣра была только на устахъ, а не наполняла его душу, но согрѣвала его сердце...

Отступившіе отъ нашей православной вѣры! Скажите, положи руку на сердце, что васъ побудило отвернуться отъ родной матери и броситься въ объятія мачехи? Всѣмъ, вѣдь, хорошо извѣстно, что мачеха никогда не замѣнитъ матери! Материнская заботливость, любовная ласка, высокое христіанское милосердіе—вотъ чѣмъ вы были окружены всю жизнь въ домѣ родной матери нашей—церкви православной! Взамѣнъ всего этого, что встрѣтили вы въ домѣ мачехи, т. е. новой церкви?

—„Прокляты всѣ, кто мѣняетъ свою вѣру“!—такъ съ яростію восклицаетъ служитель Бога любви въ обновленномъ Н...скомъ костелѣ. Эти слова, вѣроятно, часто придется слышать вамъ и въ другихъ домахъ вашей мачехи—новой церкви. Призадумайтесь! Кому это шлютъ такія ужасныя проклятія ваши новоизбранные духовные отцы? Прежде всего—вамъ, перемѣнившимъ свою вѣру...

—„Погана вяра—вяра схизматыковъ“!

—слышите вы почти за каждой службой костельной. А на исповѣди вамъ таинственно внушаютъ—склонять въ вашу новую вѣру этихъ схизматиковъ, преслѣдовать ихъ, злословить ихъ, ненавидѣть ихъ всѣми силами вашей души и проч...

Если вы христіане, скажите по совѣсти: развѣ домъ Божій, храмъ Распятаго за любовь къ людямъ—можетъ быть мѣстомъ для проклятій? Развѣ исповѣдь, установленная христіанскую церковью для очищенія души нашей даже отъ самой тѣни злобы, развѣ это таинство—время для насажденія въ нашу душу ненависти, вражды и всякой неприязни по отношенію къ вашему сосѣду, потому что онъ другой вѣры?

Что же лучшаго, спросимъ васъ, дала вамъ другая—новая вѣра? Не только ничего не дала, но уже при самомъ вступленіи вашемъ въ эту вѣру она первымъ дѣломъ отняла у васъ нѣчто великое, свѣтлое,—она лишила васъ Святой Крови Христовой, Которою именно Спаситель нашъ омываетъ наши души отъ грѣховъ. Вамъ говорятъ ваши духовные отчиму: „гдѣ тѣло, тамъ и кровь“. Пустое они говорятъ, потому что сами однако же причащаются тѣла и крови.

А подумали-ли вы когда-нибудь о томъ, почему это непонятно для васъ богослуженіе вашей мачехи—церкви? Для чего тамъ служба костельная заглушается музыкою? А вотъ именно для того, чтобы вы не могли понять, не могли ясно узнать, что не только ничего лучшаго нѣтъ въ этой службѣ, а даже многого хорошаго недостаетъ.

Чтобы показать вамъ наглядно, какъ должно твердо хранить нашу вѣру, какъ должно дорожить тою вѣрою, въ которой мы родились, можно было бы представить вамъ тысячи примѣровъ изъ жизни христіанъ не только первыхъ вѣковъ, но и послѣднихъ двухъ столѣтій (особенно въ нашемъ краѣ). Но на этотъ разъ мы расскажемъ вамъ самый свѣжій случай настоящаго года—случай, весьма ясно показывающій завидную твердость вѣры православнаго человѣка и лукавство и даже нахальство вашихъ новыхъ духовныхъ отцовъ и ихъ духовныхъ овецъ.

Докторъ г. К. ¹⁾ родился въ православной крестьянской семьѣ. Благодаря помѣщикамъ, у которыхъ служилъ его отецъ, г. К. получилъ высшее образованіе, сталъ

¹⁾ Авторъ, очевидно, говоритъ здѣсь о докторѣ Кобринцѣ, жившемъ въ м. Высоколитовскѣ, Гродн. губ. въ имѣніи гр. Потоцкихъ.

хорошимъ врачомъ. Окрестные жители скоро полюбили его, какъ добраго человѣка и опытнаго доктора. И къ богатымъ, и бѣднымъ больнымъ онъ одинаково былъ внимателенъ и смотрѣлъ на свое занятіе, какъ на христіанскій долгъ, какъ на дѣло Божіе. Прошло лѣтъ двадцать. Случай далъ г. К. доступъ въ домъ весьма богатыхъ графовъ-католиковъ. Скоро въ этомъ домѣ онъ занялъ мѣсто главноуправляющаго и, вообще, человѣка, безъ совѣта котораго ничего не дѣлали въ обширныхъ владѣніяхъ графовъ N. Такимъ образомъ произошла большая перемѣна въ жизни доктора г. К. Занятый дѣлами по управленію имѣніями графовъ, докторъ К. уже не имѣлъ времени заниматься лѣченіемъ больныхъ, да и не нуждался ни въ какомъ заработкѣ, получая большое жалованье отъ графовъ. И такъ, докторъ К. совершенно пересталъ заниматься медициною и перешелъ на службу къ графамъ N. Такимъ образомъ, русскій и православный человѣкъ сталъ первымъ другомъ поляковъ-католиковъ. Докторъ К. жилъ съ графомъ N неразлучно лѣтъ тридцать, проживая то въ главномъ имѣніи, то за-границею. Конечно, нечего и говорить, что, живя въ польской семьѣ, г. К. слышалъ и самъ употреблялъ въ разговорахъ только польскій языкъ, но обходилъ праздники католической вѣры, которую зналъ такъ же близко и хорошо, какъ свою родную вѣру православную. Если бы вѣра католическая была дѣйствительно чѣмъ-нибудь лучше вѣры православной, то (какъ вы думаете?) неужели этотъ умный и высокообразованный человѣкъ не замѣтилъ бы этого лучшаго? Если бы даже видѣлъ онъ, что католическая вѣра совершенно такая же, какъ вѣра православная, то развѣ не удобнѣе было бы ему быть одной вѣры съ тѣми, съ кѣмъ жилъ онъ одною общею семьею? И кто, и что мѣшало ему принять католичество? Вѣдь уже четыре года прошло, какъ объявлена свобода вѣроисповѣданія! За эти четыре года не мало людей, вѣра которыхъ была слаба, перемѣнили родное православіе на чуждое имъ католичество и рѣшились на это ради замужества или другихъ низкихъ расчетовъ. За это время докторъ К. свободно и легко могъ стать католикомъ, и никто этому не удивился бы. Но ясный умъ его удерживалъ его сердце чистымъ и душу бодрою въ родномъ православіи. А соблазнъ, какъ увидимъ далѣе, былъ большой, сѣти предъ ними были раскинута густыя и

крѣпкія...

Мѣсяца два тому назадъ докторъ К. заболѣлъ воспаленіемъ легкихъ. Для его старческаго возраста (болѣе 70-ти лѣтъ) болѣзнь была очень серьезная и г. К., какъ врачъ, хорошо сознавалъ, что приближается расчетъ съ жизнію. Благодаря тому, что на лѣчение не жалѣли денегъ и что больной былъ постоянно подъ наблюденіемъ не только мѣстныхъ врачей, но его посѣщали и лучшіе врачи г. Варшавы, болѣзнь медленно приближала его къ смертному часу и окружавшіе больного ясно видѣли, что выздоровленія не можетъ быть.

Итакъ, въ м. В. всѣ знали, что католики усердно и настойчиво заботились о томъ, чтобы спасти тѣло православнаго больного отъ рвзрушающей болѣзни, но какъ заботились эти католики объ оздоровленіи души его, это намъ не извѣстно. Извѣстно только, что родная сестра его—католичка не позволила сосѣду—православному священнику посѣтить больного, какъ хорошаго знакомаго,—она, якобы, боялась нарушить покой его, хотя въ то же время ксендзъ свободно и часто допускался къ больному для какихъ-то надобностей.

Можно догадываться, что близкіе къ больному доктору люди стѣснялись раздражать его своими просьбами—оставить родную вѣру, такъ какъ давно знали твердость его убѣжденій; но когда предъ католиками-поляками лежалъ уже умирающій „схизматикъ“, тогда-то они престали церемониться и смертныя его муки удвоились, утроились. Тогда всѣ близкіе къ умирающему люди, особенно графская дворня, пустили въ ходъ всѣ іезуитскія средства, какія внушалъ имъ тутъ же „вертѣвшійся“ *) ксендзъ, для того, чтобы склонить или даже заставить умирающаго отказаться, хотя въ послѣднюю минуту жизни, отъ родного православія. Когда запугиванія „пекломъ“ не подѣйствовали, начали угрожать умирающему, что похоронятъ его, какъ пастуха, не будутъ молиться на его могилѣ и прочее, если онъ не допуститъ къ себѣ ксендза и не присоединится къ римско-католической церкви. Было написано даже прошеніе объ этомъ отъ имени умирающаго, но кто подписалъ это прошеніе—не извѣстно. Даже католики съ высшимъ образованіемъ, видѣвшіе нахальное насиліе надъ умирающимъ, удивлялись, какъ можно такъ без-

*) Такъ выражались о ксендзѣ сами поляки изъ благо-разумныхъ.

стыдно издѣваться надъ оставляющею тѣло душою того, кто сорокъ лѣтъ былъ другомъ и совѣтникомъ ихъ дома.

И вотъ, находясь въ такомъ безпомощномъ состояніи, окруженный только одними католиками, умирающій православный, русскій человѣкъ, пока могъ говорить или знаками выражать свои желанія, просилъ только объ одномъ: „призовите священника,“ — и въ то же время отмахивался отъ назойливаго ксендза, какъ отъ ядовитаго шершня. Но этотъ вѣрный послѣдователь Лойолы рѣшилъ, повидимому, не упустить весьма выгодный случай и какъ только узналъ, что „схизматикъ“ уже потерялъ сознание, что съ нимъ начались предсмертные судороги, поспѣшилъ къ постели умирающаго со св. Дарами, чтобы устроить подобіе причащенія, чрезъ которое можно было бы считать умершаго присоединившимся къ „панской“ вѣрѣ. Но было уже поздно, — на постели лежалъ уже вытянувшійся холодный трупъ „православнаго“.

Для чего, спросимъ, пущено было тутъ въ ходъ столько коварства, хитрости, лукавства и насилія? Для чего нужна была костелу эта неполюбившая его душа? Да тутъ, навѣрное, не о душѣ человѣка была забота, а о тѣхъ капиталахъ, какіе оставилъ умершій, о тѣхъ доходахъ костелу и ксендзу, какіе предвидѣлись при погребеніи и поминаненіи очень богатаго человѣка. Самому заклятому врагу нашему мы не пождали-бы, чтобы въ такой страшный моментъ, какъ разлученіе души съ тѣломъ, видѣть ухищренія людей, бывшихъ всю жизнь друзьями и ставшихъ врагами въ послѣднюю минуту! Какъ, вѣроятно, ужасно тяжело было умиравшему доктору г. К., если видѣлъ онъ или чувствовалъ приближеніе къ себѣ ксендза и не имѣлъ уже силъ сказать ему: прочь, иезуитъ!

Нѣтъ! такъ издѣваться надъ душою человѣка не могъ бы тотъ, кто носитъ имя христіанина ради Бога, ради спасенія души своей. Такъ поступать могутъ только тѣ, для кого деньги — богъ, для кого нужны не послѣдователи Христа, а злобные фанатики, готовые промѣнять Бога и душу свою на безвозвратно „сгинувшую ойчизну“!

Вотъ какъ пришлось умирать православному образованному человѣку среди малообразованныхъ фанатиковъ-поляковъ. Что дѣйствительно эти люди отъ крайняго фанатизма лишились здраваго разсудка, это видно изъ тѣхъ ихнихъ очень некрасивыхъ

поступковъ, которыми сопровождалось погребеніе доктора К.

Такъ какъ не удалось католикамъ склонить въ свою „панскую“ вѣру душу доктора, то ужасно хотѣлось имъ завладѣть хотя его тѣломъ. Какъ только г. К. испустилъ духъ, раздался продолжительный звонъ въ костелѣ. На квартиру покойника принесли костельныя погребальныя принадлежности. На католическомъ кладбищѣ начали сооружать „склепъ“. Всѣмъ служащимъ въ имѣніяхъ графовъ католикамъ было объявлено, что въ день погребенія доктора не будутъ работать. О днѣ погребенія были оповѣщены всѣ помѣщики-поляки. Для угощенія людей было заказано 30 пудовъ хлѣба и другіе припасы. Словомъ, предполагалось справить похороны такъ торжественно, какъ это несомнѣнно заслужилъ у графовъ Н. покойный ихъ главноуправляющій. Но такъ какъ переходъ покойнаго въ католичество остался недоказаннымъ, то и послѣдовало распоряженіе совершить погребеніе по православному обряду и на православномъ кладбищѣ. Тогда-то уже и тѣло „бывшаго друга“ стало чуждымъ и недостойнымъ того, чтобы отдать ему послѣдній христіанскій долгъ. Всѣ прежнія распоряженія были отменены. Православнаго священника хотѣли убѣдить, что покойный, якобы, завѣщалъ хоронить его какъ можно скромнѣе. И когда за гробомъ шла тысячная толпа православныхъ, между ними оказалось двое — трое поляковъ, непобоявшихся „ксендзовскаго пекла“. Затѣмъ, поляки начали распространять слухъ, что тѣло все равно будетъ перенесено на католическое кладбище, гдѣ порожняя могила хорошо украшена, огорожена и обсажена растеніями. Кто-то сочинилъ бабью сказку о томъ, что православные взяли только тѣло доктора, а душа его осталась католикамъ, хотя благоразуміе подсказываетъ, что душа-то именно и ускользнула отъ нихъ. Когда одинъ изъ работниковъ-православный въ бесѣдѣ съ батраками-католиками выразился такъ: „а что? наша взяла!“ то дворовое управленіе пыталось его сейчасъ же удалить изъ имѣнія.

Подумайте! Развѣ въ такихъ поступкахъ есть хотя слѣды, хотя тѣнь той любви, какою долженъ отличаться всякій христіанинъ отъ „нехристя“.

Тѣ, которые отступили отъ родной православной вѣры, взвѣсьте всѣ эти и подобные поступки на вѣсахъ чистаго, не ослѣпленнаго фанатизмомъ разума, перечеув-

стуйте горящимъ христіанскою любовью сердцемъ всѣмъ дѣла новыхъ вашихъ собратій, и откроются ваши глаза и вы увидите и узнаете, что изъ сердечныхъ объятій дорогой родной матери вы попали въ жестокаго объятія чуждой вашей христіанской душѣ мачехи.

Православные! Чѣмъ-бы васъ ни запугивали, чѣмъ-бы васъ ни искушали, какихъ-бы обѣщаній вамъ ни сулили лукавые слуги іезуитовъ, храните чистоту вашей родной православной вѣры, какъ сумѣлъ сохранить ее высокообразованный покойный докторъ г. К., за что да будетъ душѣ его вѣчная память, а тѣлу его да легка будетъ и убогая могила.

Е. П.

„Sequeres“

Въ Червонной руси народъ любитъ совершать Божественныя литургіи, и почти ежедневно отъ престола церкви земной возносится къ престолу небесному молитва за живыхъ и умершихъ. Но помня слова Спасителя:.... „остави намъ долги наша, якоже и мы оставляемъ должникамъ нашимъ“, житель Холмщины никогда не совершаетъ литургіи для отмщенія своихъ враговъ; кромѣ того, такой литургіи не совершилъ бы ни ни одинъ православный священникъ. Совершенно противнаго взгляда держится римское духовенство. Въ цѣляхъ ли наживы, или забывъ любовь Христову и ко врагамъ, она совершаетъ литургіи, испрашивая у Бога самыхъ страшныхъ каръ для ближнихъ. Особенно такія литургіи распространены въ Галиціи—въ большей части Червонной руси, гдѣ орденъ Бернардинскихъ монаховъ получилъ отъ папы санкцію на совершение этихъ литургій, извѣстныхъ подъ названіемъ „Sequeres.“ Бернардинцы долгое время пользовались монополіей на „Sequeres“ въ Лежанскомъ монастырѣ (въ Галиціи). Необходимо знать, что въ Лежанскомъ монастырѣ празднуется до двадцати храмовыхъ праздниковъ въ годъ и на нѣкоторыхъ изъ нихъ присутствуетъ до 150 тысячъ паломниковъ, поэтому „богобойные“ отцы бернардины имѣли обильную жатву за совершение „Sequeres“.—

Но всему, построенному на лжи и обманѣ, приходитъ конецъ. Та же участь постигла и бернардинскую „Sequeres.“ Бернардины стали сильно эксплуатировать темный народъ, принимая деньги на литургіи, въ которыхъ у Бога испрашивались самыя страшныя кары. Совершались „Sequeres“ съ тою, на примѣръ, цѣлью, чтобы „cholera zadusiła wroga“, „piórún spalil jego“, „kiszki wylazły z wroga“, „ziemia się zapadła pod nim“, „niedoczekał wieczora“ и т. д. Бернардины собирали огромныя деньги за совершение „Sequeres“ и этимъ сильно подрывали въ матеріальномъ отношеніи постоянныхъ хозяевъ Лежанскаго монастыря францисканскихъ монаховъ, которые возстали противъ своихъ конкурентовъ, и папа въ 1901 году воспретилъ бернардинамъ дальнѣйшую эксплоатацію народа подъ видомъ

„Sequeres“ въ Лежанскомъ монастырѣ, разрѣшивъ такую въ одномъ изъ монастырей города Ярослава (Галиціи).

Трудно прослѣдить судьбу „Sequeres“ въ настоящее время, но и сказаннаго достаточно для убѣжденія, что отъ сердца римскаго духовенства отошла любовь Христова, а на первомъ мѣстѣ у этого духовенства стоитъ нажива, подѣлками бы предложениями она ни происходила. Конечно, народъ пойметъ своихъ эксплуататоровъ, но лишь тогда, когда разсѣется та темнота, которую поддерживаютъ римскіе папы и подобныя бернардинамъ духовныя постыри.

Червонорусь. К.

Выходцы изъ народа.

Уничтоженіе крѣпостного права! Какой громадной важности исторической актъ! Какое это великое событіе въ жизни русскаго крестьянства! Рабы—стали свободными!...

Теперешнее поколѣніе, не только молодежь, но даже и взрослые люди, не помнятъ тѣхъ ужасовъ, тѣхъ злополучій, которыми была полна жизнь крестьянъ, находившихся въ „полной“ власти помѣщиковъ. Истлѣли кости тѣхъ, кто мѣнялъ людей на собакъ, почиваютъ мирнымъ сномъ и тѣ, чей трудъ до кроваваго пота уходилъ на барскія прихоти. Если остались кое гдѣ въ живыхъ „бывшіе рабы“, то безслѣдно уже зажили ихъ спины, исчезла и съ души та горькая обида, которая обращала жизнь крестьянъ въ постоянную муку—тѣлесную и душевную...

Да! скоро полъ-вѣка минетъ, какъ разбиты цѣпи, которыми русское крестьянство было сковано по рукамъ и ногамъ. Упали цѣпи, зажили спины! Нѣтъ слѣдовъ крѣпостного ига на тѣлѣ крестьянъ, но... увы! далеко еще не загладились слѣды этого ига на душахъ „бывшихъ рабовъ“! Ихъ умъ и сердце все еще говорятъ рабымъ языкомъ. Весь складъ ихъ общественной и домашней, хозяйственной жизни носитъ на себѣ печать, вѣрнѣе, клеймо крѣпостничества.

Вотъ это-то клеймо крѣпостничества препятствуетъ „бывшимъ рабамъ“ стать свободными на новомъ дѣлѣ, слиться съ бывшими свободными людьми въ одно русское общество.

Крѣпостное право какъ бы построило прочную перегородку между обреченнымъ на тяжкій трудъ тѣлесный и безпросвѣтную темноту духовную крестьянствомъ, съ одной стороны, и между властнымъ дворянствомъ и свободнымъ образованнымъ классомъ—интеллигенціей, съ другой стороны.

И вотъ, хотя минуло почти полъ-вѣка съ того дня, когда „православный русскій народъ осѣнилъ себя крестомъ и началъ призывать Божіе благословеніе на свой свободный трудъ“, но та перегородка, та высокая стѣна, которая отдѣляла рабовъ отъ свободныхъ, все еще прочно стоитъ и теперь еще раздѣляетъ русскіхъ людей на два лагеря, на двѣ различныя по складу ума, по образу жизни группы, я сказалъ бы даже: на двѣ враждебно другъ къ другу настроенныя группы... А вѣдь, кажется, пора-бы рухнуть этой

перегородкѣ,—пора-бы изгладиться той чертѣ, которую отличалась бѣлая кость отъ черной...

Для обѣихъ сторонъ должно быть весьма желательнымъ, чтобы какъ можно скорѣе разсыпалась эта перегородка. И постоянно были и есть попытки уничтожить ее. Но, видимо, къ разборкѣ перегородки этой приступали люди мало или совсѣмъ не знакомые съ ея устройствомъ, почему и попытки были безуспѣшны.

Чаще пытались „бывшіе рабы“ опрокинуть перегородку дружнымъ натискомъ, съ явнымъ намѣреніемъ—завалить обломками ближайшихъ къ стѣнѣ „свободныхъ“, но послѣдніе предусматривали опасность, принимали совершенно соотвѣтствующіе мѣры и перегородка продолжала благополучно существовать.

Случались и случаются попытки и со стороны свободныхъ—взорвать перегородку сразу по всей линіи, но и такія попытки отдѣльныхъ лицъ не встрѣчали сочувствія со стороны громаднаго большинства образованныхъ людей, смотрѣвшихъ на затѣю съ холодною и предусмотрительною разсудительностію...

Наконецъ, въ теченіе всего полувѣка много положено труда и средствъ разными учрежденіями, корпораціями, братствами и отдѣльными лицами, которые, подъ ярлыкомъ „просвѣщенія и воспитанія“ народнаго, прорѣзали узенькія окошечки и тѣсныя дверцы въ злополучной перегородкѣ для прямого сообщенія между „ими и нами“, но въ результатъ къ „бывшимъ рабамъ“ проникалъ только очень блѣдный лучъ искусственнаго свѣта въ видѣ грубой грамотности; въ большинствѣ темные люди, какъ ночные птицы, пилили непривычные къ свѣту глаза, пятились назадъ и уходили въ свою рабскую оболочку. Тѣ же изъ нихъ, которые пытались проникнуть черезъ перегородку, обыкновенно застревали въ узкихъ дверцахъ и оконцахъ.

Итакъ пропасть раздѣляла насъ, и „прямое“ сообщеніе было только кажущимся, а на дѣлѣ общенія между темнымъ людемъ и образованными господами на было.

Конечно, несбыточною мечтою было бы думать, что давняя историческая грань могла быть изглажена по мановенію какого-то волшебнаго жезла или даже въ силу какого-нибудь государственнаго переворота. Предъ нами были застарѣлый историческій недугъ, и только время, этотъ лучший врачъ, и то не малое время требовалось для того, чтобы и темный людъ и образованные люди—всѣ равно стали „человѣками“ одинаково правосвободными и одинаково правоспособными къ общей умственной, нравственной и матеріальной культурной жизни. Но вѣдь прошло уже полвѣка, срокъ не малый, а какъ мало, даже ничтожно мало сдѣлано для „очеловѣченія“ многихъ милліоновъ нашихъ меньшихъ братьевъ! Кто виноватъ? Или: кто больше виноватъ въ задержкѣ, въ замедленіи къ проведенію въ жизнь великаго историческаго акта—освобожденія крестьянъ?

Слова нѣтъ,—гораздо больше виновата та сторона, которой больше дано и, стало быть, отъ которой естественно и требовать больше. Тяжкая вина насъ—интеллигентовъ въ томъ, что мы не скупились на слова и слова красивыя, но слова

эти не воплощали въ практической дѣйствительности. Мы громко и постоянно кричали, что народу нужно и то, и другое, и десятое, но этимъ обыкновенно наше народничество и ограничивалось. Правда, отдѣльныя личности изъ интеллигенціи „шли въ народъ“ и теперь идутъ якобы съ цѣлью проложить путь ко взаимообщенію съ нимъ, но у такихъ лицъ было много „жару“, достаточно силъ, не мало искренности, а отсутствовала разсудительная опытность и знакомство съ тѣмъ „матеріаломъ“, шлифовать который они затѣвали. Вотъ почему такіе опыты, обыкновенно, оканчивались или полнымъ разочарованіемъ или тѣмъ, что „народники“ эти не поднимали народъ по ступенямъ развитія, а сами опускались и засасывались народнымъ навѣжествомъ и при этомъ только взбудораживали тину народнаго болота и вызывали острый запахъ гнили.

Гораздо, повидимому, многочисленнѣе группа людей перешедшихъ изъ народа въ интеллигенцію. Группа эта съ каждымъ годомъ весьма увеличивается. Приростъ этой группы можно, пожалуй, опредѣлять уже десятками тысячъ ежегодно. Вотъ это та, по нашему крайнему разумѣнію, армія, которая, съ трудомъ протиснувшись сквозь узенькія дверцы злополучной перегородки, должна повести правильную атаку противъ разобщающей насъ съ народомъ перегородки, должна мѣрнымъ шагомъ пройти сюда и туда по чертѣ, разграничивающей на два лагеря русскій народъ и, исподоволь, шагъ за шагомъ наступая на этому черту, стереть ее и вычеркнуть со страницъ исторіи.

Такъ-ли дѣло обстоитъ въ дѣйствительности? Къ сожалѣнію приходится удостовѣрить тотъ фактъ, что своя своихъ не познаша. Вѣдь интеллигенты изъ бывшихъ рабовъ—это плоть отъ плоти и кость отъ кости „народной“, это родныя дѣти того сѣраго люда, который все еще остается за перегородкою, все еще сиднемъ сидитъ въ своей темной избѣ и не думаетъ выходить на свѣтъ, не знаетъ о разумной, сознательной свободѣ. Этотъ людъ не вѣритъ намъ, что „у насъ“ лучше, вольготнѣе „зовутъ, молъ, туда, чтобы шкуры съ насъ драть“,—разсуждаетъ онъ объ интеллигентахъ. Кому же въ данномъ случаѣ придти на выручку, какъ не единокровнымъ и единоутробнымъ дѣтямъ этого люда, вкусившимъ плодовъ просвѣщенія? Увы, оказывается что эти послѣдніе—самые слабые „народники“.

Да простятъ насъ эти господа, если мы возьмемъ на себя смѣлость сказать по ихъ адресу горькую правду. Мы твердо убѣждены въ правдивости того, что хотимъ сказать, потому что скажемъ не на основаніи кабинетныхъ данныхъ, а на основаніи многолѣтняго личнаго опыта, на основаніи непосредственнаго общенія съ народомъ. Вашъ покорный слуга, въ теченіе четверти вѣка служа народу, постоянно носился съ мыслию о привлеченіи возможно большаго числа крестьянскихъ юношей въ школы не только начальныя, но и въ учительскія семинаріи, второклассныя и учительскія церковныя школы, городскія училища и другія. На моихъ глазахъ за это время перемѣнили свитку пахаря на сюртукъ интеллигента не одинъ десятокъ молодыхъ людей. И какъ радовался я каждому отдѣльному лицу изъ крестьянъ,

янтъ, превратившемуся въ интеллигента, такъ тяжело скорблю теперь за всѣ тѣ десятки юношей, которые вмѣсто народолюбцевъ, вмѣсто искреннихъ народниковъ—превратились въ хулителей народа, относящихся къ тому-же съ глубокимъ презрѣніемъ ко всему народному и къ самому народу.

25 лѣтъ тому назадъ крестьянскій паренъ изъ нашего села окончилъ учительскую семинарію, это былъ, кажется, первый случай. Встрѣчаюсь съ нимъ какъ съ ровесникомъ и бывшимъ товарищемъ по начальной школѣ. Откровенно бесѣдуюемъ.

—Вотъ, говорю ему, окончилъ ты семинарію и будешь народнымъ учителемъ. Надѣюсь, что всѣ силы ума и порывы сердца направишь ты ко благу того народа, кровь котораго течетъ въ твоихъ жилахъ.

—Да, я знаю, какъ съ этой чернью обращаться!—услыхалъ я отвѣтъ, причемъ презрительная улыбка показала и безъ того грубые черты лица моего собесѣдника.

Тогда думалось: этотъ паренъ—печальное исключеніе. Но прошло 25 лѣтъ, и мы видѣли только одни печальныя исключенія. Если не устами, то еще краснорѣчивѣе поступками, весьма многіе выходцы изъ народа доказываютъ, что на своихъ отцовъ и братьевъ они смотрятъ, какъ на презрѣнную чернь. Не даромъ народная мудрость съ тяжелымъ вздохомъ въ отвѣтъ имъ приговариваетъ: „не дай, Боже, съ мужика пана“!

Гдѣ причина такого грустнаго явленія? Школы ли, не сумѣвшія дать должнаго направленія духовной сторонѣ питомцевъ, или не поддающіяся культурѣ загроубляя крестьянская натура. Безспорно, что школы народныя не достигаютъ главнѣйшей цѣли, для которой онѣ должны бы существовать. Эти школы всего менѣе интересуются сердцемъ и волею своихъ питомцевъ. А вѣдь именно крестьянскія дѣти съ извращенною волею и загроублымъ сердцемъ прежде всего нуждаются во вспомогательныхъ средствахъ для укрѣпленія этой воли и умягченіе сердца на началахъ чистой христіанской любви, которая бы воспламенила ихъ родственныя чувства къ родному же народу. А вмѣсто этого „главнаго на потребу“ имъ дается строго ограниченная программа суммъ отвлеченныхъ знаній, изъ которыхъ образуется умственный балластъ. Отъ этого балласта кружится голова, но бездѣйствуетъ сердце.

Въ результатъ въ любой праздничный или базарный день вы встрѣтите почти въ каждомъ селѣ группу молодежи, ведущей себя вызывающе, чѣмъ и обращаетъ на себя эта молодежь общее вниманіе. На каждомъ изъ нихъ франтовской костюмъ съ какою-нибудь бросающеюся въ глаза яркою подробностію. Своимъ долгомъ они считаютъ пренебрежительно относиться ко всему тому, предъ чѣмъ благоговѣетъ деревенскій людъ. Не имѣя твердыхъ, положительныхъ религіозныхъ и нравственныхъ устоевъ, они, путемъ отрицанія религіи и нравственности, думаютъ возвысить себя надъ всѣми вѣрующими и боящимися Бога людьми. А какъ они ведутъ себя въ родной деревнѣ? Всякій физическій трудъ ихъ уже унижаетъ. Если обстоятельства сложатся такъ, что никакъ нельзя отказаться помочь родителямъ на сѣно-

косѣ, то такой свой „проступокъ“ каждый изъ нихъ старается скрыть отъ товарищей, для чего на сѣнокосѣ онъ отправится окольнымъ путемъ подъ видомъ прогулки. Если они и вступаютъ въ общеніе съ „чернью“ то для того только, чтобы подчеркнуть свое превосходство, щегольнуть своимъ острословіемъ, выгрузить запасъ плоскихъ шутокъ и безнравственныхъ анекдотовъ и т. д. Итакъ, всѣ тѣ господа, которые „вчера“ бѣгали по деревнѣ безъ штанишекъ и пасли домашнюю скотину, „сегодня“ уже вообразили себя аристократами, для которыхъ самое общеніе съ крестьянами зазорно. Тутъ уже не можетъ быть и рѣчи о гуманности и о томъ почетномъ народничествѣ, которое ставитъ своею задачею всестороннее улучшеніе быта русскаго крестьянина,—въ этомъ направленіи эти „паничи изъ народа“ пальцемъ не шевельнутъ.

Такое уродливое явленіе въ жизни „ученыхъ“ изъ крестьянъ отчасти объясняется тѣмъ, что ихъ влекло за перегородку, въ лагерь интеллигентовъ прежде всего желаніе избѣжать тяжкаго земледѣльческаго труда и мечта—съ затратою какъ можно меньшей доли труда умственного—обезпечить себя матеріально. Никакими идейными стремленіями эти господа не проникнуты.

Все это въ высокой степени грустно и прискорбно. Всѣ, кому вѣдать надлежитъ, въ чьихъ рукахъ воспитаніе и образованіе крестьянской молодежи, должны отбросить современный программный формализмъ народныхъ школъ, подъ властію коего работаетъ только память питомцевъ, и направить всю воспитательную энергію на пробужденіе въ ученикахъ живыхъ движеній души и благородныхъ порывовъ сердца. Казалось бы, не разсѣкать надлежитъ нити, связующія учениковъ съ ихъ единокровными братьями, остающимися въ деревнѣ, а, напротивъ, укрѣплять эти нити, напрягать ихъ, чтобы изъ нихъ съ легкимъ удобствомъ можно было свить тотъ прочный канатъ, при помощи котораго молодая сила образованныхъ крестьянъ въ недалекомъ будущемъ могли бы не только привлечь другъ къ другу, но и связать и объединить и „бывшихъ рабовъ“ и свободную интеллигенцію въ крѣпкое національнымъ духомъ русское общество. „Въ единеніи сила“. А въ данномъ единеніи какое почетное мѣсто—стать связующими звеньями! И это почетное мѣсто займутъ только тѣ, кто одинаково стремится, съ одной стороны, перенять все лучшее отъ интеллигенціи, съ другой, удалить все дурное, все „мужицкое“ изъ жизни крестьянъ.

Спѣшите-же, всѣ образованные дѣти русскаго крестьянства, занять это мѣсто и сыграть видную роль въ исторіи упраздненія крѣпостничества. А для того, чтобы осилить эту благодарную задачу, вамъ необходимо серьезно позаботиться о продолженіи чуть только начатаго вами самообразованія, заняться облагораживаніемъ самихъ себя, пробужденіемъ въ себѣ чувства взаимообщенія на началахъ христіанской человѣчности, чтобы не быть чужими для оставленныхъ въ деревнѣ меньшихъ вашихъ братьевъ, а стать близкими и сродниться съ интеллигентнымъ обществомъ не по внѣшнему только облику, а по внутреннему духовному настроенію.

Останъ Бѣлоруссь.

Рѣчь Преосвященнаго епископа Евлогія о свободѣ вѣры, сказанная въ Госуд. Думѣ

Въ нѣсколько повышенную атмосферу нашихъ длинныхъ полемическихъ дебатовъ позвольте мнѣ внести спокойную струю мирныхъ разсужденій, позвольте высказать взглядъ православнаго думскаго духовенства въ его подавляющемъ большинствѣ на занимающій насъ вопросъ. Если бы подлежащій нашему разсмотрѣнію законопроектъ вносился въ томъ видѣ, въ тѣхъ рамкахъ, какъ онъ былъ внесенъ нашимъ правительствомъ, то думское духовенство могло бы только привѣтствовать этотъ законопроектъ. Духовенство православное полагаетъ, что изъ всѣхъ русскихъ диссидентовъ, наши старообрядцы являются намъ наиболѣе близки и родственны и по духу являются родными сынами нашего единого великаго русскаго народа, что несмотря на наше двухвѣковое раздѣленіе, несмотря на накопившуюся за это время желчь и горечь раздраженія, мы не можемъ не сознавать, что первоначальной основой и поводомъ къ этому раздѣленію братоубійственному послужило печальное историческое недоразумѣніе, что наши старообрядцы сохранили многія драгоценныя черты нашего исконнаго русскаго историческаго бытового уклада, что они отличаются крѣпкимъ національнымъ чувствомъ, что они въ годину скорби и испытаній, въ годину нестроенія нашей общественной и государственной жизни грудью выступали на защиту нашихъ родныхъ началъ, являлись элементомъ твердымъ, консервативнымъ; и мы вѣримъ и уповаемъ, что наступитъ тотъ свѣтлый день, когда мы сговоримся, столкнемся, когда покончимъ свои вѣковыя, раздирающія насъ распри, и потому, старообрядцы прежде всего, конечно, нуждаются въ устроеніи ихъ церковной и религіозной жизни; если кто, то они именно имѣютъ право на заботливое и внимательное отношеніе къ нимъ правительства и законодательства. И мы думаемъ, что тотъ законопроектъ, который внесло намъ наше правительство, который обосновывается на Высочайшемъ актѣ 17 апрѣля, вполне удовлетворяетъ справедливымъ желаніямъ и запросамъ многомилліоннаго старообрядчества. Къ сожалѣнію, старообрядческая коммиссія пошла нѣсколько далѣе, расширила рамки этого законопроекта, и вотъ противъ этого расширенія мы должны сдѣлать возраженія.

Главное и наиболѣе существенное измѣненіе законопроекта, которое внесено старообрядческой коммиссіей, заключается въ 1 парагр. положенія о старообрядческихъ общинахъ и заключается именно въ томъ, что старообрядческая коммиссія допускаетъ не только свободу исповѣданія, но и проповѣдыванія вѣры для старообрядцевъ. Что надобно разумѣть подъ этимъ проповѣдываніемъ? Мы второй день ведемъ уже безконечные споры, и кажется до сихъ поръ не установили этого вопроса со всей ясностью. Еще недавно, одинъ изъ предшествующихъ ораторовъ Александръ Ивановичъ Звегинцевъ со всѣмъ жаромъ говорилъ намъ, что здѣсь нѣтъ и мысли о свободѣ такъ называемой пропаганды, что здѣсь

рѣчь идетъ о простой только проповѣди, и въ доказательство этого приводилъ намъ многочисленныя, впрочемъ, глухія цитаты изъ нашего свода законовъ; но во всѣхъ этихъ цитатахъ шла рѣчь о проповѣди, какъ о неотъемлемой принадлежности именно богослуженія, какъ неотъемлемой части именно свободного исповѣданія вѣры. Если бы только объ этомъ шла рѣчь, то нечего было бы и спорить и мы всецѣло къ этому, конечно, присоединились бы. Но, къ сожалѣнію, это не такъ. Рѣчи ораторовъ, особенно изъ партіи народной свободы, Милюкова, Маклакова и отчасти рѣчь депутата Каменскаго, а затѣмъ и самый докладъ старообрядческой коммиссіи не заставляютъ насъ сомнѣваться въ томъ, что здѣсь идетъ рѣчь не о простой только принадлежности богослуженія, не о простой проповѣди, какъ принадлежности богослуженія, а вводится новое, хотя, можетъ быть, нѣсколько замаскированное начало, именно свобода пропаганды, свобода привлеченія послѣдователей изъ другихъ вѣроисповѣданій, не исключая и православнаго. И вотъ, если стать на эту точку зрѣнія, то возникаетъ цѣлый рядъ недоумѣній. Сначала я такъ же, какъ и председатель церковной коммиссіи, членъ Думы Львовъ, недоумѣвалъ, что же, это начало вводится, какъ сепаратная привиллегія для одного старообрядчества? Гдѣ та грань, до которой эта привиллегія простирается и за которую она не переходитъ? Но изъ рѣчей, изъ дебатовъ, которые потомъ развились здѣсь въ Государственной Думѣ я убѣдился, что это вовсе не привиллегія одного старообрядчества, что это начало является прецедентомъ и предрѣшеніемъ общаго вопроса о свободѣ пропаганды. И тогда, противъ этого общаго начала мы, думское духовенство, должны возражать со всей силой во имя защиты достоинства православной Церкви, во имя защиты нашего многомилліоннаго православнаго русскаго народа, во имя защиты самой русской государственности, даже во имя самого закона. Несомнѣнно, что самое главное, самое историческое преимущество нашей православной Церкви состоитъ въ свободѣ привлеченія къ ней послѣдователей, въ свободѣ распространенія ея ученія. И это преимущество, конечно, должно оставаться только ей одной присвоеннымъ, ей, какъ первенствующей и господствующей Церкви, должно оставаться неизблемымъ. Здѣсь указывалось на другія преимущества, которыя съ нарушеніемъ этого главнаго преимущества все-таки остаются, причемъ деп. Маклаковъ въ своемъ увлеченіи даже указывалъ на такое преимущество, которое не составляетъ привиллегіи собственно православной Церкви, а именно на то, что она пользуется государственнымъ бюджетомъ, хотя этимъ пользуются и церкви другихъ исповѣданій. Но всѣ эти преимущества внѣшнія и они теряютъ свое значеніе, если не будетъ сохранено первое главное и основное преимущество, на которое я указалъ.

Говорятъ, что надо защищать Церковь другими средствами, договариваются до того, что для Церкви выгодно, если она будетъ вовлечена въ эту борьбу со своими врагами, съ представителями другихъ вѣроученій, какъ говорили деп. Соколовъ и отчасти Маклаковъ. Признаюсь, мнѣ

всегда бывает очень грустно и больно слышать подобныя странныя рѣчи. Конечно, церковь все не нуждается въ нашей слабой человѣческой защитѣ. Конечно, наша православная русская Церковь, пережившая славныя времена, переживетъ и эпоху своего униженія, врата ада ея не одолѣютъ, даже болѣе: дѣйствительно наиболѣе свѣтлыя періоды совпадаютъ съ годами наиболѣе тяжелыхъ внѣшнихъ условій ея существованія, и эпохи гоненій являются золотымъ вѣкомъ въ жизни Церкви. Но что же отсюда слѣдуетъ? Мыто, любящая, истинно преданная дѣти Церкви, неужели мы должны желать для Церкви этихъ тяжелыхъ испытаній, неужели должны стремиться создавать для нея такія тяжелыя условія, среди которыхъ она должна проявить содержащіяся въ ней великую мощь и силу. Вѣдь не будемъ же мы для какого-нибудь своего родного дорогого человѣка, на примѣръ, для своей родной матери, создавать такія тяжелыя условія только для того, чтобы въ этихъ испытаніяхъ проявилась ея духовная мощь. Мы невольно припоминается, какъ такіе софизмы разбивалъ св. апостолъ Павелъ. Онъ говорилъ, что неправда человѣческая часто служитъ къ обнаруженію великой правды Божіей, но что же? Не будемъ же мы творить эту неправду для того, чтобы дать мѣсто проявленію этой Божіей правды, неужели мы будемъ творить зло для того, чтобы изъ этого явилось добро? „Да не будетъ“, говоритъ апостолъ, „праведенъ судъ Божій надъ таковыми“. И я, когда слышу подобныя рѣчи отъ мнимыхъ друзей и защитниковъ Церкви, точно также говорю: „Избави Богъ насъ отъ этихъ друзей“. И неудивительно, что это мнимые друзья подаютъ свою руку и находятся въ тѣсномъ идейномъ единеніи съ ярыми, открытыми врагами Церкви, какъ, на примѣръ, недавно говорившій депутатъ Милуковъ, авторъ „Очерковъ русской культуры“, который не постѣснялся съ высоты этой трибуны бросить Церкви такія тяжелыя, оскорбленія, не постѣснялся даже призывать съ этой трибуны Церковь Божію на служеніе политическимъ идеаламъ, на служеніе политической агитаціи, почти революціи (голоса справа: вѣрно). Но Церковь Божія никогда не пойдетъ на путь этихъ нечестивыхъ, предводимыхъ такими врагами Церкви, какъ депутатъ Милуковъ.

Церковь Божія, конечно, не нуждается ни въ защитѣ административной, ни въ защитѣ полицейскихъ властей и даже въ защитѣ нашихъ государственныхъ законовъ, но, думается, самое русское государство должно защищать и ограждать всячески достоинство православной Церкви, если оно хочетъ быть именно государствомъ православнымъ, а не безконфессіональнымъ. Наше русское государство, наша Русь святая немыслимы безъ православія, которое глубоко залегло въ основу всей ея жизни, слилось съ душой народа, которая является не какой-нибудь отвлеченной теоріей, но жизненнымъ началомъ, легшимъ въ основу быта, законодательства, которое создало нашъ церковный и государственный организмъ, питало его своимъ духомъ и скрѣпило его своимъ принципомъ. Защищая православіе, мы заботимся также о русскомъ государствѣ, мы думаемъ о многомилліонномъ русскомъ

народѣ, который составляетъ 70 проц. всего населенія русской Имперіи.

Вѣдь при той страшной деревенской темнотѣ, при той крайней неразвитости религіознаго сознанія въ нашемъ народѣ, страшно подумать, что будетъ, если вся русская земля превратится въ арену борьбы враждующихъ между собой разныхъ ученій и вѣроисповѣданій. Сколько вражды, сколько злобы выльется въ семью русскаго народа, который и безъ того раздирается разными политическими партіями. Правда, въ массѣ народной крѣпка еще вѣра, онъ еще горячо преданъ своимъ роднымъ вѣковымъ святынямъ, но кто можетъ поручиться за будущее? Народъ нашъ добродушенъ, доверчивъ и теменъ, а пропагандисты разныхъ ученій отличаются ловкостью, хитростью, изворотливостью, и кто знаетъ,—если не возьмутъ его силой, то можетъ быть возьмутъ его этими хитрыми обольщеніями. Мы привелъ Богъ видѣть ужасы той пропаганды, привелъ Богъ видѣть страшную картину того народнаго горя и народныхъ бѣдствій, слышать стонъ народный подъ натискомъ этой пропаганды, которая развилась на нашей западной окраинѣ послѣ указа 17 апрѣля. Я не хочу воспроизводить эту ужасную, эту потрясающую картину, но скажу—не приведи Господь пережить эти ужасы никому. Намъ говорятъ, и говорилъ это депутатъ Маклаковъ, что врагъ Церкви не пропаганда, а врагъ Церкви—индифферентизмъ. Это, конечно, вѣрно, что индифферентизмъ является злѣйшимъ врагомъ Церкви, но опытъ показываетъ, что это равнодушіе, этотъ индифферентизмъ свиваетъ себѣ гнѣзда именно тамъ, гдѣ сталкиваются представители различныхъ вѣроисповѣданій. Эти проповѣдыванія различныхъ ученій, въ своей ожесточенной борьбѣ другъ съ другомъ, такъ унижаютъ ученіе противоположнаго лагеря, что, дискредитируя самыя религіозныя принципы, подрываютъ довѣріе къ самому религіозному ученію, и свобода пропаганды вовсе не является оплотомъ отъ этого индифферентизма, а скорѣе способствуютъ насажденію его и развитію.

Но говорятъ, что свобода пропаганды требуется нашимъ новымъ вѣроисповѣднымъ закономъ, что она требуется въ частности и прежде всего, этимъ самымъ актомъ 17 апрѣля, и что безъ этой свободы этотъ самый указъ теряетъ всякое значеніе, и что это начало уже отчасти введено въ другихъ министерскихъ законопроектахъ, какъ намъ объ этомъ докладывалъ депутатъ Каменскій. Я прежде всего отвѣчу депутату Каменскому, что въ томъ самомъ законопроектѣ, на который онъ ссылался, можно найти и другія выраженія, совершенно противоположныя по своему смыслу. Такъ, на примѣръ, на стр. 10—11 говорится, что и съ признаніемъ свободы совѣсти за православною Церковью должно сохранилось первенствующее, господствующее положеніе, утвержденное основными законами. Затѣмъ на стр. 16 говорится, что право свободной проповѣди иновѣрцевъ не должно обращаться въ орудіе борьбы этихъ исповѣданій противъ православной Церкви, что законъ не можетъ допустить дѣйствій, направленныхъ къ отвлеченію отъ православія и т. д. Во всякомъ случаѣ, эти разнорѣчивыя и даже противорѣчивыя предполо-

женія или сужденія пока не сведены въ одно и нуждаются въ такой согласованности, и думается, что преждевременно еще ссылаться на нихъ, пока они не облеклись еще въ форму стройныхъ, логически построенныхъ законодательныхъ нормъ. Что касается указа 17 апрѣля, то думается, что выводить изъ этого указа право пропаганды нѣтъ достаточныхъ оснований. Этотъ указъ говоритъ намъ объ укрѣпленіи началъ вѣротерпимости, говоритъ о свободѣ вѣроисповѣданія—и только.

Почему свобода исповѣданія требуетъ свободы распространенія этого исповѣданія среди послѣдователей другихъ ученій, это мнѣ совершенно не ясно: вѣдь можно свободно молиться, свободно учить и проповѣдывать въ своей средѣ, можно защищать свое ученіе и устно, и письменно, но отсюда еще не слѣдуетъ, что слѣдуетъ его навязывать другимъ. Вѣдь теперь развѣ стѣсняется свобода исповѣданія для старообрядцевъ? Развѣ конфискуются старообрядческія изданія? Депутатъ Маклаковъ боится произвола администраціи, боится возвращенія назадъ, но всякій произволъ административный, какъ и вообще всякій произволъ, карается судомъ; о возвращеніи назадъ едва ли можетъ быть рѣчь послѣ того, какъ законъ 17 апрѣля выразилъ свои начала и свои положенія со всей ясностью и категоричностью не оставляющими никакого сомнѣнія. Да и введеніе этого новаго начала въ видѣ такого простого заявленія о проповѣданіи крайне неясно и неопредѣленно. Развѣ оно прибавитъ что-нибудь къ тому, что уже дано этимъ закономъ. Вѣдь это новое начало вводится, какъ уже указывали и другіе ораторы, совершенно случайно и совершенно попутно и оно совершенно не согласовано съ общей системой остальнаго русскаго законодательства. Если быть послѣдовательной, то нужно было старообрядческой комиссіи идти дальше: нужно было постановить отмѣнить всѣ тѣ законы, которые стоятъ въ противорѣчій съ этимъ началомъ, а безъ этой отмѣны это слово, это выраженіе является ничѣмъ инымъ, какъ красивой фразой, красивымъ только словомъ, звукомъ, безъ какого бы то ни было реальнаго содержанія, однако, такимъ выраженіемъ, которое дѣйствительно можетъ внести смуту, можетъ внести сумбуръ въ правосознаніе тѣхъ людей, для которыхъ оно теперь придумывается. И опытнымъ юристамъ, которые работали въ старообрядческой комиссіи, слѣдовало бы подумать, въ какомъ юридическомъ коллизіямъ, къ какой путаницѣ понятій поведетъ внесеніе этого слова въ законопроектъ безъ опредѣленнаго, конкретнаго его установленія въ законодательномъ порядкѣ. Затѣмъ, переходя собственно къ старообрядцамъ, я позволю себѣ спросить: дѣйствительно ли они всѣ такъ стремятся къ полученію этой свободы проповѣди, свободы пропаганды; и я думаю, что масса старообрядческая, т. е. вѣрующій старообрядческій народъ мало заинтересованъ въ этой свободѣ пропаганды, потому что этотъ народъ никогда не отличался страстью къ прозелитизму. Вотъ здѣсь представитель старообрядчества депутатъ Ермолаевъ еще вчера съ высоты этой трибуны благословлялъ Бога и великодушіе нашего милосердаго Монарха за тѣ благодѣянія въ области свободы вѣры, которыя они получали указомъ 17

апрѣля и закономъ 17 окт. 1905 г. Онъ выражалъ полное удовлетвореніе этимъ закономъ, который уже дѣйствуетъ три года и не вызываетъ никакихъ недоумѣній или какого-нибудь неудовольствія. Этотъ голосъ старообрядца долженъ разсѣять страхъ и опасенія депутата Маклакова и его единомышленниковъ. Онъ долженъ былъ убѣдить ихъ въ томъ, что свобода пропаганды нужна не вѣрующимъ миллионамъ старообрядцевъ, а развѣ тѣмъ новымъ вождямъ старообрядчества, которые сотрудничаютъ въ газетѣ старообрядческой „Церковь“, которые культивируютъ не братскія и вовсе не мирныя чувства своимъ отношеніемъ къ православному братству. Я только коснусь главнаго вопроса настоящаго закона и не буду говорить объ остальныхъ пунктахъ, которыхъ такъ много и такъ убѣдительно говорили. И я въ этомъ отношеніи совершенно присоединяюсь къ той точкѣ зрѣнія, которую развилъ предсѣдатель церковной комиссіи В. Н. Львовъ. Въ заключеніе я повторю, что думское духовенство искренно привѣтствуетъ положеніе новаго правительственнаго законопроекта, который устроитъ новую жизнь старообрядцевъ; онъ думаетъ, что наше старообрядчество, освобожденное отъ ненужныхъ стѣсненій, съ Божьей помощью пойдетъ по пути сближенія съ православною Церковью до тѣхъ поръ, пока это сближеніе перейдетъ въ полное единеніе; но православное духовенство никогда не можетъ голосовать за такія права, которыя въ какомъ-либо отношеніи умаляютъ достоинство православной Церкви, которыя въ какомъ-либо отношеніи могутъ быть вредны православному русскому народу.

І. Хлибъ зъ медомъ.

Килька лить тому назадъ бувъ соби мудрый господарь, що мавъ одного тильки сына. Якъ винъ умиравъ, то казавъ сынови: „Ишть хлибъ завждый зъ медомъ; сокира у тебе завши щобъ була нова; чоботы—такъ само жъ новин; а поле стиною обкладай, якъ доорешъ“...

Только що батько вмеръ, синъ купивъ бочку меду и що дня повною губою ивъ хлибъ зъ медомъ. Чоботы—абы замуравъ, то не обетре и не обчысть, а заразъ купуе новин. Сокиру—абы поржавила,—новую купуе. Поле, якъ додре, то купуе дощкы и стиною обкладае.

И отъ довився винъ до того за килька лить, що й хлиба вже не стало. И думаетъ: „Боже мій! Що я пораджу съ собою? Хиба выпадетъ йты жебраты“. Но тымъ часомъ иде и пытається свого дядька: „Такъ и такъ—розкажуе,—що я почну дѣяти? Вжежъ мое господарство пропаде“. А дядько каже: „Що таке? я тобі пораджу. Якъ ты поробишьъ въ полю одъ рання до полудня, то потимъ будешъ исты хлибъ якъ зъ медомъ. Чоботы замажешъ,—то обытры и обчыть,—и будутъ новин. Сокира выщербиться, або поржавіе,—то занеси до коваля—и буде новая. Поле якъ доорешъ, то коло дороги обгоры, и буде воно, якъ стина съ краю. До работы иды поперидъ усихъ, то вси тебе муть вытаты, а не ты ихъ. Отъ що тобі казавъ небинцыкъ.“

Допиро тильки догадався синъ, якій то хлибъ зъ медомъ и яка вся батькова наука.

II Цыганъ—косарь.

Идеиъ господарь найнявъ танего косара за штора золотого. А то бувъ цыганъ. Косить цыганъ, косить и все поглядае до дому, чы господыня не несе полудняты. Видомо, довшъ выглядавъ, нижъ косывъ. Вже солнце добре одыйшло одъ полудня, ажъ нарешти несе господыня полудень. Клыче вона цыгана до мыски. Цыганъ прыбигъ, навсє, и ще трохи осталось того полудня. Господыня, такъ якъ господарь на грошы, була купая на страву, и вона каже косаровы: „То вже, цядку, зьяжте рєшту, то разомъ и повечераєте.“ Цыганъ зьявъ рєшту полудня и повечеравъ. Господыня поийшла до дому, а цыганъ лгъ спаты. Надъ заходомъ солнца прыходьтъ господарь и пытае цыгана: Що ты по полудню скосывъ? А цыганъ одкаже: „Щожъ по вечера роблять?—спать. Господыня съ полуднемъ прынесла мени и вечеру, а по вечера треба спаты“.

Васько Ткачъ.

Уборка хлѣба.

Уборка хлѣба бываетъ ручная или машинная. При ручной работѣ хлѣбъ срѣзается серпомъ или же косой съ грабками. При машинной уборкѣ примѣняются жатки „лобогрѣйки“, жатки самосбрасывающія и жатки сноповязалки.

Въ небольшомъ хозяйствѣ, гдѣ есть избытокъ рабочихъ рукъ, уборку хлѣба лучше всего производить серпомъ. При такой работѣ соломы получается наибольшее, такъ какъ стебли растеній можно срѣзывать у самой земли. Хлѣбъ, даже перестоявшій, не околачивается, почему зерна соберется больше, и зерно будетъ чистое, безъ примѣси сѣмянъ сорныхъ растеній. Сорная растенія при этой уборкѣ легко выбираются. Особенно выгодна бываетъ работа серпомъ при густомъ, полегшемъ хлѣбѣ, который и косой и машинной убирается съ большими потерями колоса. На десятину хорошей ржи или пшеницы (15—20 копѣй) требуется 9—10 жницъ.

Дешевле обходится уборка хлѣба при работѣ косой. Десятину хорошаго стоячаго озимаго хлѣба уборуть два косаря съ 2—3 вязальницами.

Быстрота работы косаря въ большой степени зависитъ отъ качества его косы. Косы дѣлаются синей и желтой закалки. Косы желтой закалки гораздо тверже и не такъ скоро тупятся, но зато онѣ очень крохкія и при уборкѣ засореннаго поля, на которомъ попадаются деревянистые стебли чертополоха, легко зазубриваются. Косы синей закалки болѣе тягучія, онѣ не такъ легко крошатся, но зато скорѣе тупятся и требуютъ частой подточки.

Полотно косы должно быть ровное и сдѣланное изъ однороднаго матеріала. Первое условіе можно провѣрить мѣднымъ пятакомъ, проводя имъ по полотну косы. Для опредѣленія однородности матеріала полотна слѣдуетъ упереть косу локтемъ въ полъ и нажать рукою на ея пятку. Если полотно будетъ изгибаться неравномѣрно, волнисто, то такую косу слѣдуетъ забраковать. При ударахъ коса должна издавать чистый, ясный звукъ.

Очень часто косари портятъ свои косы, отбивая ихъ жала сильными ударами. Надо помнить, что отъ сильныхъ ударовъ измѣняется строеніе стали, и жало дѣлается очень хрупкимъ. Отбивать косу слѣдуетъ частыми, но слабыми ударами.

Въ тѣхъ мѣстностяхъ, гдѣ рабочія руки очень дороги или гдѣ рабочихъ совсѣмъ достать невозможно, примѣняется обыкновенно машинная уборка хлѣба.

Въ черноземномъ районѣ машинная уборка очень распространилась въ помѣщичьихъ хозяйствахъ. Мелкія крестьянскія хозяйства только въ послѣднее время начали усиленно обзаводиться простѣйшими жатвенными машинами—лобогрѣйками. Крестьянскія же хозяйства Приамурскаго края и Западной Сибири, гдѣ населеніе чрезвычайно рѣдкое, давно уже пользуются не только лобогрѣйками, но и наиболѣе сложными жатвенными машинами—сноповязалками.

Преимущество лобогрѣйки передъ болѣе сложными жатками состоитъ въ томъ, что она имѣетъ чрезвычайно простое устройство. Это даетъ возможность работать ею даже малоопытному человеку. Кроме того, стоитъ она дешевле, а работаетъ въ день больше нежели жатка.

Но за то работа на ней очень тяжелая. При хорошемъ густомъ хлѣбѣ даже два перемѣнныхъ человека только съ большимъ напряженіемъ могутъ выработать полный рабочий день. Самая работа лобогрѣйки мало удовлетворительна. Рабочій не въ состояніи ровно сбрасывать хлѣбъ съ платформы, и снопы вязать изъ такого хлѣба трудно, а часто почти невозможно. Приходится молотить такой хлѣбъ розвязью, что не всегда бываетъ удобно.

Работа самосбрасывающими жатками гораздо легче и удобнѣе. Изъ самосбрасывающихъ жатокъ очень просты и удобны—жатки Эльворти и Диринга. При правильномъ уходѣ во время работы съ ними не бываетъ почти никакихъ хлопотъ.

(Хлѣбор.)

Значеніе чистаго воздуха для здоровья.

Всякому приходилось наблюдать солнечный лучъ, проходящій черезъ отверстіе въ темное или полутемное помѣщеніе. Въ этомъ лучѣ легко можно различить неисчислимое множество пылинокъ. Оказывается, что лучъ свѣта мы видимъ благодаря этимъ пылинкамъ, то есть собственно мы видимъ не самый свѣтъ, а освѣщаемыя имъ пылинки. Если бы въ помѣщеніи не было пыли, то не было бы видно и тянущагося черезъ него луча, а просто на полу или стѣнѣ, куда падаетъ лучъ, видно было бы свѣтлое пятно. Узнали это вотъ какъ.

Англійскій ученый Тиндаль сдѣлалъ, между прочимъ, такой опытъ: обыкновенный воздухъ, которымъ мы дышимъ, онъ пропустилъ сперва черезъ раскаленные желѣзные трубки; пыль при этомъ сгорѣла. Этотъ очищенный такимъ способомъ воздухъ онъ собралъ въ стеклянную трубку и пропустилъ внутрь ея электрическій свѣтъ

Трубка не свѣтилась; а когда онъ наполнялъ ее неочищеннымъ отъ пыли воздухомъ, то она свѣтилась. Но интересно вотъ что: Когда Тиндаль вдыхалъ воздухъ въ себя, а потомъ выдыхалъ его въ стеклянную трубку и пропускалъ черезъ нее электрический свѣтъ, то она не свѣтилась, какъ не свѣтилась она при наполненіи ея прокаленнымъ воздухомъ. Это значитъ, что въ выдыхаемомъ воздухѣ пыли не было. Куда же она дѣвалась? Догадаться не трудно: она осѣла по дыхательнымъ трубкамъ, по которымъ воздухъ проходитъ въ легкія, и въ самыхъ легкіяхъ, а также въ носу и во рту. Опытъ Тиндаля показываетъ, что въ дыхательныхъ трубкахъ остается почти вся пыль отъ вдыхаемаго нами воздуха. Что пыль дѣйствительно тамъ осѣдаетъ, всякій изъ насъ можетъ легко убѣдиться въ этомъ: Если даже не долго подышать въ особенно пыльномъ мѣстѣ, наприм., у работающей молотилки, то мокрота изъ носа или рта оказывается почти черными отъ пыли. То же самое бываетъ, если посидѣть въ дымномъ помѣщеніи, а также у людей, курящихъ табакъ. Вскрытія мертвыхъ тѣлъ показали, что всякая пыль набивается въ легкія очень глубоко и въ большомъ количествѣ. Такъ, у курящихъ табакъ, у живущихъ въ курныхъ избахъ легкія бываютъ насквозь прокопчены, почти черныя. Если кусочекъ такого легкаго посмотрѣть черезъ увеличительное стекло, то въ немъ видны мелкія частицы угля или сажи, а въ легкомъ курильщика—та гадость, которая остается на бѣломъ платкѣ при пропусканіи черезъ него табачнаго дыма.

Легкія и дыхательныя пути сами своими силами борются съ пылью. Мы чихаемъ, кашляемъ, отхаркиваемся—все это дѣлается почти безъ нашей воли, и черезъ все это легкія и дыхательныя трубки освобождаются отъ попадающей въ нихъ пыли.

Кромѣ пыли, которую можно видѣть, въ воздухѣ находится много вредныхъ газовъ невидимыхъ. Когда такой газъ попадаетъ при вдыханіи въ легкія, то онъ не задерживается въ нихъ какъ пыль, а проникаетъ въ кровь и разносится по всему тѣлу. Вотъ почему отъ плохого воздуха болитъ голова, а отъ пыли мы только чихаемъ или кашляемъ. Значитъ, намъ особенно слѣдуетъ заботиться о томъ, чтобы воздухъ былъ чистъ отъ всякихъ неприятныхъ запаховъ, почему что пыль все таки, хоть и не вся, выбрасывается съ мокротами, а нечистый воздухъ проникаетъ въ кровь.

Особенно надо заботиться о чистотѣ воздуха въ спальняхъ помѣщеніяхъ.

По хозяйству.

В и к а.

Среди многихъ хозяевъ существуетъ предубѣжденіе противъ вики, какъ корма для лошадей и молочныхъ коровъ. Но такое мнѣніе не основательно. Новѣйшія работы ученыхъ, напротивъ, совѣтуютъ употреблять вику, замѣняя ею время отъ времени клеверъ. Вика рыхлитъ подъ собою землю, уничтожаетъ (хвастъ) сорныя травы. По снятіи ея слѣдуетъ какъ можно скорѣе производить заправку поля, и тогда получится хорошій урожай озими.

Какъ можно использовать навозную жижу.

Навозная жижа у многихъ хозяевъ пропадаетъ безъ всякой почти пользы. Ее спускаютъ куда только можно, лишь бы уничтожить ея избытокъ въ хлѣбахъ и мѣстахъ, гдѣ сложенъ навозъ.

Конечно, на поле ее вывозить много хлопотъ, но безъ труда можно ее употреблять на подливку плодовыхъ деревьевъ и кустовъ. Для этого надобно сдѣлать въ подходящемъ мѣстѣ маленький колодезь, (если подпочва не глиниста, то насыпать на дно его бѣлой глины, чтобы жижа не особенно уходила въ глубь земли), такъ чтобы жижа туда собиралась; покрыть его крышкой, на крышку можно положить навозу. Изъ этого-то колодца очень удобно ведромъ носить жижу и подливать садовыя деревья. У ствола разгрести землю и лить жижу, пока не насытится земля.

Особенно пригодна для плодовыхъ деревьевъ жижа во время созрѣванія плодовъ. Тогда деревья требуютъ много соковъ и если ихъ нѣтъ, много плодовъ опадаетъ, не успѣвъ созрѣть. Тогда-то очень полезно лить подъ дерево жижу, потому что земля отъ нея дѣлается влажной и сочной.

Конопля и конопляное масло, какъ средство противъ вредныхъ наскомоныхъ.

Конопляное масло быстро и безъ всякаго вреда для животнаго изгоняетъ паразитовъ его кожи.

Сельскіе хозяева сообщаютъ, что это средство примѣняется ими въ теченіе многихъ лѣтъ съ неизмѣннымъ успѣхомъ. Черезъ 2 или 3 часа послѣ втиранія масла прекращается чесотка кожи у домашнихъ животныхъ, покрытыхъ наскомоными: паразита погибаютъ. Это средство хорошо дѣйствуетъ противъ кожныхъ клещей.

Посѣянная на огородѣ конопля служитъ прекраснымъ средствомъ противъ земляныхъ блохъ, удерживая ихъ своимъ запахомъ вдали, напр., отъ капусты.

Не убивайте летучихъ мышей.

Летучія мыши оказываютъ большія услуги садоводству. Они истребляютъ громадное количество ночныхъ бабочекъ, среди которыхъ попадаетъ весьма опасный врагъ садоводства. Промысломъ этимъ онѣ занимаются вечернею и ночью порой. Тогда ихъ можно видѣть шныряющими въ воздухѣ въ погонѣ за этими бабочками. Для просвѣщеннаго хозяина это не новость, но въ деревняхъ между крестьянами, вкоренилось какое-то безотчетное слѣпое предубѣжденіе противъ летучихъ мышей и ихъ преслѣдуютъ и избиваютъ безъ всякой пощады. Очень желательно распространеніе читателями этихъ свѣдѣній среди крестьянъ.

Конопляные жмыхи, какъ средство противъ повального выкидыша у коровъ и кобылъ

Повальный выкидышъ тяжкое явленіе для хозяевъ на скотномъ дворѣ. Противъ этого несчастія употребляютъ конопляные жмыхи (макухъ). Одинъ изъ хозяевъ, прибѣгнувшихъ къ этому средству, говоритъ, что у него излѣчены были кобылы отъ выкидышей, какъ только онъ сталъ задавать имъ конопляные жмыхи.

Пользованіе конопляными жмыхами какъ лѣкарствомъ ничѣмъ не отличается отъ употребленія ихъ въ качествѣ подсобнаго корма. Жмыхи надо превратить въ муку и обыкновеннымъ способомъ задавать по 2 фунта въ день на голову беременной скотинѣ. Жмыхи очень полезны и здоровой скотинѣ. Между тѣмъ хозяева, зная даже это, за безцѣнокъ сбываютъ ихъ жидамъ, а тѣ продаютъ ихъ за-границу. Опытные заграничные хозяева откармливаютъ нашими жмыхами свой скотъ, а нашъ остается тощимъ.

Средство отъ муравьевъ.

Для того, чтобы помѣшать муравьямъ вѣздаться на деревья, хорошимъ средствомъ служить мазь, приготовленная изъ коноплянаго масла, замѣшаннаго сажей, причемъ того и другого вещества берется въ такомъ количествѣ, чтобы получилась масса тѣстообразнаго вида. Эту массу накладывать кольцеобразно вокругъ ствола слоемъ въ одинъ вершокъ шириною. Муравьи погрязаютъ въ этой мази и дерево предохраняется отъ ихъ посѣщенія.

200-ти лѣтіе Полтавской побѣды.

(Къ 27 іюня 1909 года).

Двѣсти лѣтъ тому назадъ Царемъ нашимъ Петромъ Великимъ и русскими войсками, находящимися подъ его предводительствомъ, подъ городомъ Полтавой одержана была славная побѣда надъ непріателемъ, шведскимъ королемъ Карломъ XII, который до того времени считался непобѣдимымъ. Двадцать одинъ годъ длилась война съ нимъ. Отъ пехода этой войны зависѣло все будущее Россіи. Сосѣди наши давно уже зорко слѣдили за нашимъ Русскимъ царствомъ; они видѣли, какъ изъ малаго княжества оно все возрастало, мужало и крѣпло; для нихъ выгодно было обратить Россію въ ничто. И Карлу шведскому, дѣйствительно, въ началѣ его войны съ царемъ Петромъ удалось нанести русскимъ войскамъ тяжкое пораженіе (подъ г. Нарвой). Тогда одинъ изъ умнѣйшихъ и знаменитѣйшихъ ученыхъ и мыслителей Европы (Лейбницъ) уже предсказывалъ, что послѣ этого пораженія Россія не будетъ существовать, и Карлъ XII покоритъ Россію до Амура, т. е. до самыхъ послѣднихъ предѣловъ нашего царства. И въ самомъ дѣлѣ, положеніе дѣлъ тогда было таково, что, если бы не случилось Полтавской побѣды, Россія теперь не была бы самостоятельнымъ царствомъ, лишилась бы своихъ владѣній, своей силы и вліянія въ мірѣ и была бы рабомъ другихъ народовъ. Полтавская побѣда не только ее спасла, но сдѣлала Русское царство великою державою, съ которою съ тѣхъ поръ стали считаться его сосѣди: съ этого дня начинается новая исторія Россіи, какъ великой Имперіи, начинается увеличеніе ея предѣловъ, міровая слава, мировое вліяніе. И тотъ же ученый и мыслитель, который послѣ разгрома русскихъ войскъ въ началѣ войны предсказывалъ завоеваніе Россіи Карломъ XII до Амура, до самыхъ дальнихъ границъ Сибири, послѣ Полтав-

ской побѣды уже говоритъ совершенно другое: онъ называетъ ее „достопамятнымъ событіемъ въ исторіи и полезнымъ урокомъ для позднѣйшихъ поколѣній“.

Итакъ, если иностранецъ признавалъ ее поучительною, то тѣмъ болѣе такою она должна быть для насъ, особенно черезъ двѣсти лѣтъ, когда мы яснѣе видимъ всѣ ея послѣдствія.

Царь Петръ Великій и его сподвижники въ борьбѣ съ новыми завоевателями Шведами, конечно, имѣли въ виду государственную пользу: нужно было имѣть Россіи законченныя границы, нужно было кончить споры овладѣніяхъ со Швеціей, которые тянулись со временъ царя Іоанна Грознаго, нужно было объединить Русское государство и не отдѣлять отъ него Малороссію, которую занялъ Карлъ XII при помощи измѣнника малороссійскаго г-мана Мазепы, нужно было закруглить границы, обезопасить отъ вторженія врага въ Москву, самое сердце Россіи, получить доступъ къ Балтійскому морю, стать въ числѣ великихъ царствъ Европы. Но народъ весь не могъ знать и помнить всѣхъ этихъ задачъ и цѣлей, зато онъ весь зналъ одно: его Вѣрѣ, его Церкви, его ближнимъ, братіямъ—православнымъ христіанамъ угрожала опасность. И въ часъ роковой битвы, когда въ Петрѣ заговорили голосъ и чувство именно Русскаго Царя, когда онъ, въ подъемѣ вдохновенія, выражалъ сознаніе всего народа, онъ своимъ воинамъ, какъ нѣкогда Дмитрій Донской, не указалъ на политическія государственныя задачи, не указалъ на временную пользу и временныя выгоды царства: онъ указывалъ на Вѣру и благочестіе, въ благочестіи видѣлъ залогъ побѣды и самъ подаль всѣмъ примѣръ благочестія. Передъ битвою принесена была войскамъ чудотворная икона Каплуновской Божіей Матери: предъ нею русскіе воины, готовясь на смерть, молились въ коленопреклоненіи, со слезами. Передъ сраженіемъ говорилъ царь войскамъ: „Воины! се пришелъ часъ рѣшить судьбу Отечества. Вы сражаетесь не за Петра, а за родъ свой, за Отечество, за Православную нашу Вѣру и Церковь. Имѣйте же въ сраженіи предъ очами вашими правду и Бога, поборающаго по васъ; на Того Единого, яко всесильнаго во бранѣхъ, уповайте, а о Петрѣ вѣдайте, что ему жизнь не дорога, только бы жила Россія, благочестіе, слава и благосостояніе ваше. Обѣзжая части войскъ, онъ обращался, какъ другъ и братъ, къ воинамъ: „Порадуйте же, товарищи! Вѣра, Церковь и Отечество сего отъ васъ требуютъ“.

Кончилась битва славною побѣдою, и Петръ говоритъ войскамъ благодарное слово: „здравствуйте, сыны Отечества, чада мои возлюбленные! Вы, имѣя любовь къ Богу, къ Вѣрѣ Православной, не щадили живота своего и на тысячу смертей устремлялись необоязненно. Храбрыя дѣла ваши никогда не будутъ забыты у потомства“. Много разъ горячо Царь молился съ войсками послѣ побѣды, благодаря Бога-Побѣдителя.

При разборѣ вещей, взятыхъ у непріателя, нашли нѣсколько святыхъ иконъ, которыя Шведы, въ насмѣшку надъ Православіемъ, обратили въ шахматныя для игры доски. Государь Петръ Великій предъ всѣми войсками поклонился предъ ними и съ благоговѣніемъ ихъ лобызалъ.

Трогательно погребалъ Царь убитыхъ воиновъ. Онъ самъ рылъ могилы; со слезами онъ пѣлъ съ пѣвчими, когда совершался чинъ отпѣванія. Когда же кончилась церковная служба, Царь, обратившись къ убитымъ, сказалъ имъ краткое слово и въ немъ опять указалъ на ихъ подвигъ и смерть за Вѣру и благочестіе: „Храбрые воины, за благочестіе, Отечество и родъ свой души положившіе! Вѣмъ (знаю), яко вѣнцами вы увѣчались, и у праведнаго Господа дерзновеіе имате; споспѣшествуйте мнѣ въ праведномъ оружіи моемъ противъ враговъ Отечества и благочестія молитвами вашими, да возможемъ въ мирѣ прославить Бога и ваши подвиги“. Потомъ три раза до земли поклонился Царь убитымъ воинамъ и сталъ засыпать ихъ землею. На мѣстѣ томъ насыпали высокій курганъ и высокій крестъ на немъ поставили, а на крестѣ Царь написалъ такую надпись:

„Воины благочестивые, за благочестіе кровію вѣнчавшіеся, лѣта отъ воплощенія Бога Слова 1709-го, іюня 27 дня“. Скоро Царь повелѣлъ тутъ же построить и храмъ Божій для вѣчнаго поминовенія убитыхъ.

Нынѣ, въ день исполнившагося двухсотлѣтія со дня Полтавской побѣды, мы молимся о Царѣ Петрѣ и его сподвижникахъ, да упокоитъ ихъ Господь со святыми. Пусть восхваляютъ воинское искусство и несказанное мужество Великаго Царя; пусть прославляютъ мужество воиновъ его; пусть разъясняютъ величайшую важность для Россіи Полтавской побѣды,—для ея пользы, силы и славы.

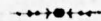
(„Вѣрность“).

Малороссія и полтавская побѣда.

Отъ времени воссоединенія Малороссіи подъ водительство Богдана Хмельницкаго съ Москвой до времени полтавской битвы прошло всего 55 лѣтъ, т. е. очень незначительный промежутокъ времени въ жизни народовъ. И хотя воссоединеніе Малороссіи съ Москвой явилось результатомъ общаго стремленія, объединявшаго всѣ слои населенія Малороссіи, тѣмъ не менѣе въ верхнихъ слояхъ этого населенія были люди, которые въ силу личныхъ выгодъ тяготѣли къ Польшѣ. Сторонники Польшы старались возбудить населеніе Малороссіи противъ Москвы и московскаго правительства, расположить къ Польшѣ, увлечь перспективой самостоятельности Малороссіи. А когда началась шведская война, агитація противъ Москвы въ Малороссіи усилилась и противъ Москвы стала создаваться измѣнническая интрига, руководителемъ которой явился извѣстный гетманъ Мазепа. Мазепа старался склонить на свою сторону малорусскихъ старшинъ, увѣряя, что онъ стремится къ независимости Малороссіи, но это было обманомъ съ его стороны. Но тайному договору Мазепы съ польскимъ королемъ Станиславомъ Лещинскимъ и шведскимъ королемъ Карломъ XII вся Украина съ Кіевомъ и Сѣверская земля съ Черниговомъ, а также Смоленскъ, должны были быть присоединены къ Польшѣ, Мазепа-же долженъ былъ стать властителемъ витебскаго и полоцкаго воеводства съ титуломъ кня-

зя и на правахъ, сходныхъ съ правами зависѣвшаго въ то время отъ Польшы курляндскаго герцога. Тексты этого договора Мазепа скрылъ отъ своихъ сторонниковъ.

Такимъ образомъ, 200-лѣтняя годовщина Полтавской битвы не только праздникъ политическаго торжества Россіи надъ Швеціей и военной силы, но и единства русскаго народа; неудивительно поэтому, что малорусскіе сепаратисты, называющіе себя крайнофилами и справедливо заслужившіе кличку мазепинцевъ, съ особенной ненавистью относятся къ Полтавской побѣдѣ и ея виновнику Петру Великому. „Украинская“ печать прославляетъ теперь Мазепу и со злобой говоритъ о Полтавскихъ торжествахъ. Даже выходящія въ Россіи „украинскія“ изданія не воздерживаются отъ этого, и недавно въ кievской „украинской“ газетѣ „Рада“ появилась статья „Мазепинское свято“, полная выходокъ противъ Полтавскихъ торжествъ и прославляющая Мазепу.

Приказъ арміи и флоту.

Два вѣка тому назадъ на безсмертныхъ поляхъ Полтавы Великій Петръ одержалъ блистательную побѣду надъ врагомъ, мечтавшимъ поколебать устрояемое Имъ царство и пріостановить могучій ростъ молодой Имперіи Петра.

Имѣя предъ собою правду и Бога, своего Защитника и Поборника, россійскія войска, руководимыя Самимъ Царемъ, не смутились предъ славою якобы непобѣдимаго врага и, одержавъ надъ нимъ верхъ, спасли Государство, Петру врученное, оборонили Православную вѣру и охранили свой русскій народъ отъ иноземнаго нашествія.

Да пребудетъ же память Великаго Императора и Его побѣдоносныхъ сподвижниковъ благословенною во всѣ времена и вѣчно живущею въ доблестныхъ рядахъ все-россійскаго воинства и на славныхъ судахъ россійскаго флота.

Начало спасенія и благоденствія страны—побѣда, одержанная на Полтавскихъ поляхъ, пріосѣнила русскія знамена лишь послѣ того, какъ на долю Петра и Его молодой преобразованной Имъ арміи выпали многіе годы тяжелой работы, упорной борьбы и неожиданныхъ неудачъ, не разъ встрѣчавшихъ благія начинанія и свѣтлые замыслы Великаго Царя.

Да станетъ же посему празднуемая нынѣ блистательная побѣда отраднымъ знаменіемъ грядущихъ успѣховъ, всегда достойно вѣнчающихъ беззавѣтные труды на пользу и во славу Нашего Престола и Родины.

Да найдутъ въ семъ сознаніи Наши

доблестные армія и флотъ животворный источникъ къ ихъ трудамъ, устроению и обновленію на началахъ, Нами предуказанныхъ и Нами опредѣленныхъ.

Да почерпнуть же въ настоящемъ торжествѣ дорогіе Нашему сердцу армія и флотъ непреложную увѣренность, что за временными испытаніями, ниспосылаемыми свыше, всегда шествуетъ въ судьбахъ Русскаго Царства свѣтлый день побѣды и воскресенія

На подлинномъ Собственною Его Императорскаго Величества рукою написано:

„НИКОЛАЙ“.

Полтавскія торжества.

26 іюня рано проснулась Полтава въ ожиданіи открытія торжественнаго празднованія 200-лѣтія Полтавскаго боя, давшего Отечеству, по словамъ Петра Великаго, „Русское Воскресеніе“. Въ ожиданіи прибытія Державнаго Вождя, городъ еще наканунѣ нарядился въ праздничное убранство. Всюду развиваются національные флаги, воздвигнуты арки, задрапированныя цвѣтами и матеріями, украшенныя дѣвками, вензелями, плошками и разноцвѣтными фонариками. Высятся обвитыя бѣло-синне-красною матерію мачты, увѣнчанныя сверкающими на солнцѣ золочеными орлами. Великолѣпная ясная солнечная погода благоприятствуетъ торжеству и повышаетъ праздничное настроеніе.

Около 9 часовъ утра на большомъ пространствѣ вокругъ Братской могилы разставлены войсковыя части, участвовавшія въ Полтавскомъ сраженіи. На флангахъ частей стоятъ ихъ полковые командиры. Впереди—знамена. Къ этому же времени у могилы воиновъ заняли мѣста все духовенство въ юбилейныхъ ризахъ, крестоносцы и хоругвеносцы. Вокругъ могилы расположились священники, діаконы и псаломщики, хоръ архіерейскихъ пѣвчихъ, хоругвеносцы и знаменщики въ нѣсколько рядовъ.

Въ 9 ч. утра на Братскую могилу близъ церкви Сампсона Страннопримца собрались: члены Св. Синода, члены Совѣта Министровъ и Главноуправляющіе, полтавскій губернский предводитель дворянства, уздѣные предводители, депутаціи дворянства губерніи, предсѣдатель и члены полтавской губернской управы, предсѣдатели уздѣныхъ управъ и депутаціи земствъ губерніи, полтавскій городской голова, гласные, городскіе головы всѣхъ городовъ губерніи, волостные старшины и сельскіе старосты, въ числѣ 4200 чел., представители купческаго и мѣщанскаго сословія Полтавы, депутаціи мѣстныхъ учебныхъ заведеній, военныя депутаціи въ числѣ 25. Кромѣ того, у Братской могилы расположились депутаціи отъ другихъ городовъ, земствъ, дворянства, ученыхъ обществъ, союза русскаго народа, королевскаго шведскаго консульства.

Въ 9½ часовъ утра прибылъ Государь Императоръ въ сопровожденіи Министра Императорскаго Двора, лицъ Свиты и чиновъ Двора. По

прибытіи на Братскую могилу, Государь Императоръ былъ встрѣченъ митрополитомъ кievскимъ и галицкимъ Флавіаномъ и духовенствомъ съ крестомъ и святою водою. Государь приложился къ кресту и въ предшествіи крестнаго хода прослѣдовалъ на Братскую могилу. Его Величество въ сопровожденіи Великихъ Князей, Предсѣдателя Совѣта Министровъ поднялся на площадку могильнаго холма, гдѣ у креста была совершена панихида митрополитомъ и прочимъ духовенствомъ по Императорѣ Петрѣ I и павшимъ въ Полтавскомъ бою воинамъ. По окончаніи панихиды Государь изволилъ спуститься къ подножію могилы въ храмъ святыхъ Петра и Павла устроенный подъ курганомъ а затѣмъ, при обходѣ кургана, обозрѣвать мѣсто погребенія павшихъ въ Полтавскою бою воиновъ.

Въ 1 часъ 45 мин. дня Государь въ Спаскую церковь, въ которой Петръ I слушалъ благодарственный молебень послѣ одержанной побѣды. Церковь, выстроенная лѣтъ за 25 до Полтавской битвы, нынѣ, для сохраненія, заключена въ каменный щитъ. Тутъ же возлѣ церкви воздвигнутъ памятникъ „Побѣды“, на мѣстѣ, гдѣ Великій Преобразователь имѣлъ отдохновеніе послѣ боя. Въ 2 часа 45 мин. Государь прибылъ на открытіе памятника доблестному коменданту Полтавы, полковнику Келлину. Къ этому времени здѣсь выстроились войсковыя части. Здѣсь были разставлены депутаціи отъ сословій, учреждений и учебныхъ заведеній. Собралось духовенство и многочисленная публика. Было отслужено молебствіе, закончившееся Царскимъ многолѣтіемъ. Окутывавшая памятникъ завѣса спала, и глазамъ присутствующихъ представился двуглавый орелъ съ лавровымъ вѣнкомъ въ когтяхъ, увѣнчивающій гранитный столбъ, у подножія котораго лежитъ на монолитѣ бронзовый левъ. Забили барабаны, склонились знамена и штандарты и прозвучали горны. Войска, подъ музыку, прошли церемониальнымъ маршемъ. Послѣдовало возложеніе вѣнковъ отъ депутацій 21 войсковой части. Затѣмъ Государь Императоръ изволилъ прослѣдовать для осмотра воздвигнутаго нынѣ памятника шведскимъ воинамъ, на который наканунѣ были возложены военными депутаціями 10 вѣнковъ. Памятникъ воздвигнутъ неподалеку отъ Братской могилы, на мѣстѣ, гдѣ по преданію, русскіе хоронили павшихъ шведовъ. На памятникѣ надпись на русскомъ и шведскомъ языкахъ: „Вѣчная память храбрымъ шведскимъ воинамъ, павшимъ въ бою подъ Полтавою 27-го іюня 1707 г.“ Осмотрѣвъ въ памятникъ, Его Величество изволилъ посѣтить музей и инвалидный домъ, помѣщающіеся вблизи Братской могилы, а затѣмъ выслушать всенощное бдѣніе въ церкви св. Сампсона Страннопримца, совершенное высокопреосвященнымъ митрополитомъ кievскимъ и галицкимъ.

Первый день полтавскихъ торжествъ прошелъ блестяще. Вечеромъ городъ и лагерь были иллюминированы. Оживленіе на улицахъ не прекращалось до поздней ночи.

27 іюня съ 5 час. утра въ Полтавѣ началось усиленное движеніе народа къ полю Полтавской битвы. Ровно въ 7 час. утра пять пушечныхъ выстрѣловъ открыли второй день торжественнаго

празднованія 200-лѣтія Полтавской побѣды. Загудѣлъ колокольный звонъ, созывая къ литургіи. Послѣ литургіи открылся крестный ходъ, при пѣніи irmosовъ „Твоя побѣдительная десница“. Государь Императоръ съ Великими Князьями, въ предшествіи митрополита Флавіана и перечисленнаго духовенства, изволили прослѣдовать къ постановленному на полѣ битвы противъ Сампсоніевской церкви аналою. Здѣсь было совершено благодарственное молебствіе съ колѣнопреклоненіемъ. По окончаніи молебнаго пѣнія возглашено было Царское многолѣтіе и вѣчная память Императору Петру I и павшимъ воинамъ. Всѣ войсковыя орудія при этомъ открыли пальбу. Ударили барабаны. Въ церкви св. Сампсона зазвонили колокола. Послѣ второго многолѣтія, возглашеннаго всероссийскому воинству и всѣмъ вѣроподаннымъ, митрополитъ освѣтилъ войска крестомъ, и крестный ходъ возвратился въ храмъ. Послѣ этого Государю Императору были поднесены Министромъ Императорскаго Двора медали, выбитыя въ память 200-лѣтія Полтавской побѣды. Принявъ медали, Его Величество изволилъ съѣсть на вороного коня и, принявъ рапортъ отъ генералъ-адъютанта Иванова, объѣхалъ войска.

Государь Императоръ здоровался съ войсками. Отвѣтные клики частей, громовое „ура“ и звуки гимна долгое время оглашали полтавскіе поля. Послѣ Высочайшаго объѣзда всѣ участвовавшія въ Полтавскомъ бою войсковыя части, подъ звуки музыки прошли передъ Государемъ Императоромъ церемоніальнымъ маршемъ. Его Величество благодарилъ войска.

Въ кадетскомъ корпусѣ состоялся въ Высочайшемъ присутствіи завтракъ, къ которому были приглашены высшіе военные и гражданскіе чины, а также представители дворянства, земствъ, городовъ Полтавской губерніи и купечества Полтавы, и депутаціи. Во время завтрака Государь Императоръ изволилъ сказать:

„Съ чувствомъ глубокаго волненія переживалъ Я послѣдніе два дня, и вы вмѣстѣ со Мною, вѣроятно, испытали тѣ же чувства на тѣхъ же поляхъ Полтавы, гдѣ 200 лѣтъ тому назадъ рѣшалась судьба нашего Отечества. Волею Господа Бога, геніемъ Петра и стойкостью русскаго народа была одержана побѣда, давшая Россіи величіе.

Россіи только-что пережила времена невзгодъ. Я вѣрю, что отнынѣ она вступаетъ на путь развитія и благоденствія, и что будущимъ поколѣніямъ легче будетъ жить и служить своей Родинѣ. Но для этого нужно, чтобы всѣ вѣрные Мои подданные помогали своему Государю, нужна вѣра въ силу своего Отечества, любовь къ нему и любовь къ своей старинѣ. Я пью за то, чтобы Россія развивалась въ духѣ единенія Царя съ народомъ и въ тѣсной связи всего населенія нашей Родины со своимъ Государемъ, пью за потомковъ славныхъ героевъ, которые сражались тамъ же, гдѣ сегодня порадовали Меня своимъ блестящимъ видомъ здѣсь собранныя войска. Пью

за ихъ здоровье, за всю армію и за великую нашу матушку-Россію“.

По окончаніи завтрака Государь Императоръ прослѣдовалъ къ соборнымъ во дворѣ корпуса волостнымъ старшинамъ Полтавской губерніи, которые поднесли Его Величеству хлѣбъ-соль. Государь Императоръ благодарилъ ихъ въ милостивыхъ выраженіяхъ. Отбывая изъ Полтавы, Государь Императоръ изволилъ пожертвовать въ пользу бѣднѣйшаго населенія города 5.000 р.

Отъ Организационнаго Комитета по устройству Второго Съѣзда представителей православныхъ Западно-руссскихъ Братствъ въ г. Вильнѣ 2—5 августа 1909 года.

Съѣздъ открывается 2-го августа въ помѣщеніи Виленской 1-й гимназіи (Ивановская ул., д. № 26) и продолжится до 5-го августа. Желających принять участіе въ Съѣздѣ Комитетъ проситъ заблаговременно присылать свои заявленія о томъ по слѣдующему адресу: Вильна, Учительскій христіанскій институтъ. Въ Организационный Комитетъ по устройству Братскаго Съѣзда.

Каждый членъ Съѣзда получить безплатно помѣщеніе, кровать, матрацъ и постельное бѣлье на время съ 1-го по 5-е августа. Комитетъ принимаетъ мѣры, чтобы обезпечить членовъ Съѣзда столомъ и чаемъ за возможно доступную цѣну, не дороже 1 р. въ день. По приѣздѣ въ Вильну слѣдуетъ обращаться въ Бюро Съѣзда, которое будетъ помѣщаться въ С.-Духовомъ монастырѣ, въ канцеляріи намѣстника монастыря, гдѣ будутъ учреждены дежурства по приему членовъ Съѣзда ежедневно съ 7 час. утра до 8 час. вечера. Комитетъ проситъ г.г. членовъ Съѣзда привезти съ собой видъ на жительство.

Билеты на право участія въ Съѣздѣ будутъ выдаваться только лично въ Бюро съѣзда.

Комитетъ проситъ г.г. членовъ Съѣзда пожаловать 1-го августа въ 7 час. вечера въ помѣщеніе 1-й гимназіи для предварительнаго ознакомленія другъ съ другомъ и братской бесѣды.

Открытіе Съѣзда 2-го августа состоитъ по особой программѣ.

Комитетъ убѣдительно проситъ присылать доклады и рефераты по программнымъ вопросамъ Съѣзда заблаговременно, во всякомъ случаѣ не позже 25-го іюля, по вышеуказанному адресу Комитета.

В О П Р О С Ы,

подлежащія обсужденію Второго Съѣзда представителей православныхъ Западно-русскихъ Братствъ, имѣющаго быть въ гор. Вильнѣ 2—5 августа 1909 года, утв. пост. Св. Синода отъ 17 іюня с. г. за № 8884.

I. Организациа Братствъ.

1) Епархіальныя центральныя Братства и взаимоотношенія ихъ къ своимъ отдѣленіямъ и къ отдѣльнымъ храмовымъ Братствамъ въ епархіи. 2) Мѣры къ расширенію Братской дѣятельности и къ открытію новыхъ Братствъ по городамъ и селамъ. 3) Объединеніе Братствъ съ Приходскими Совѣтами, какъ учрежденіями вполнѣ сходными по своимъ задачамъ и направленію. 4) Объединеніе дѣятельности всѣхъ Братствъ Западнаго края для взаимопомощи матеріальной и духовной.

II Миссіонерская дѣятельность Братствъ.

1) Братская дѣятельность по созданію и украшенію православныхъ храмовъ, часовенъ. 2) Благоустройство въ богослуженіи—общенародное и хоровое церковное пѣніе; оживленіе проповѣднической дѣятельности. 3) Организациа протестантскихъ и католическихъ и противобаттистическихъ миссій при Братствахъ. 4) Развитіе миссіонерской дѣятельности и ея виды. 5) Устройство миссіонерскихъ курсовъ. 6) Изданіе и распространеніе брошюръ и листовъ миссіонерскаго содержанія.

III Просвѣтительная дѣятельность Братствъ.

1) Открытіе Братскихъ школъ, пріютовъ. 2) Внѣбогослужебныя собесѣдованія, публичныя богословскія чтенія, народныя съ свѣтовыми картинами и хоровымъ пѣніемъ чтенія, ихъ направленіе и характеръ. 3) Центральныя братскія склады пособій для народныхъ чтеній. 4) Епархіальныя братскія бібліотеки, ихъ отдѣленія по селамъ, читальни; центральныя братскія книжныя склады. 5) Епархіальныя издательскіе комитеты; центральныя братскія издательскіе комитеты. 6) Братская печать періодическая и повременная. 7) Центральная братская типографія.

IV. Экономическая дѣятельность Братствъ.

Дѣятельность Братствъ, направленная къ поднятію экономическаго благосостоянія православнаго населенія путемъ открытія различныхъ кредитныхъ учреждений взаимопомощи: кредитныя товарищества, потребительныя лавки, трудовая помощь, селско-хозяйственныя товарищества. Помощь безземельнымъ.

П Р А В И Л А

Второго Съѣзда представителей православныхъ Западно-русскихъ Братствъ въ гор. Вильнѣ, утв. пост. Св. Синода отъ 17 іюня с. г. за № 8884.

1. Съѣздъ состоится подъ предсѣдательствомъ Высокопреосвященнаго Никандра, Архіепископа Литовскаго и Виленскаго, въ Вильнѣ съ 3-го по 5-е августа 1909 года.

2. Всѣ работы по устройству Съѣзда возлагаются на Организационный Комитетъ, состоящій изъ членовъ Виленскаго Св.-Духовскаго Братства. Комитету предоставляется право приглашать къ участию въ своихъ работахъ постороннихъ лицъ, по своему усмотрѣнію.

3. При Съѣздѣ учреждается Справочное Бюро.

4. Членами Съѣзда съ правомъ рѣшающаго голоса, кромѣ приглашенныхъ почетныхъ лицъ, депутатовъ отъ Братствъ и священнослужителей, являются и всѣ почетные и дѣйствительные члены Виленскаго Св.-Духовскаго Братства.

5. Каждый членъ Съѣзда получаетъ отъ Организационнаго Комитета билетъ, который онъ долженъ предъявлять при входѣ въ засѣданія Съѣзда.

6. Въ занятіяхъ Съѣзда могутъ участвовать и члены-соревнователи Виленскаго Св.-Духовскаго Братства, уплатившіе въ братскую кассу не менѣе 1 руб. въ текущемъ братскомъ году, но съ правомъ лишь совѣщательнаго голоса. Братчики-соревнователи получаютъ отъ Организационнаго Комитета особые билеты на право входа въ засѣданія Съѣзда, которые обязаны предъявлять при входѣ въ залъ засѣданій.

Примѣчаніе. Въ члены Св.-Духовскаго Братства можно записываться при входѣ въ залъ засѣданій Съѣзда.

7. Съѣздъ раздѣляется на четыре Отдѣленія: 1) Организациа Братствъ, II) Миссіонерская ихъ дѣятельность, III) Просвѣтительная дѣятельность, IV) Экономическая дѣятельность.

8. Всякій членъ Съѣзда можетъ по своему желанію приписаться къ одному или нѣсколькимъ Отдѣленіямъ.

9. Засѣданія Съѣзда бываютъ общія и частныя по Отдѣленіямъ. На общихъ засѣданіяхъ обсуждаются постановленія, выработанныя въ Отдѣленіяхъ. На засѣданіяхъ Отдѣленій обсуждаются спеціальныя вопросы, входящіе въ кругъ занятій того или другого Отдѣленія.

10. Въ первомъ общемъ собраніи Предсѣдатель Съѣзда избираетъ себѣ двухъ товарищей и двухъ секретарей, равно опредѣляетъ время какъ общихъ собраній Съѣзда, такъ и засѣданій Отдѣленій. Съ утвержденія Предсѣдателя Съѣзда, Отдѣленія избираютъ своихъ Предсѣдателей и секретарей.

11. На отдѣльныхъ засѣданіяхъ Съѣзда могутъ быть избираемы почетные Предсѣдатели.

12. Программы засѣданій Съѣзда опредѣляются совѣщаніемъ изъ Предсѣдателя Съѣзда, Предсѣдателей Отдѣленій и ихъ товарищей. Программы эти заблаговременно вывѣшиваются въ залъ засѣданій. Ни одинъ новый вопросъ не можетъ быть возбужденъ въ засѣданіяхъ Съѣзда, безъ предварительнаго заявленія Предсѣдателю и его разрѣшенія.

13. Наблюденіе за порядкомъ въ Общихъ собраніяхъ Съѣзда лежитъ на обязанности Предсѣдателя Съѣзда и его товарищей, въ засѣданіяхъ же Отдѣленій—на Предсѣдателяхъ послѣднихъ. Какъ Предсѣдатель собранія Съѣзда, такъ и Предсѣдатель каждаго Отдѣленія обязаны ос-

тановить всякаго члена Съѣзда, который въ своемъ докладѣ удалится отъ предмета обсуждения.

14. Предсѣдатели Отдѣлений допускаютъ къ докладамъ и обсужденію только тѣ изъ рефератовъ, которые предварительно будутъ рассмотрѣны Организационнымъ Комитетомъ или ими самими.

15. На засѣданія Съѣзда корреспонденты журналовъ и газетъ допускаются лишь по особымъ билетамъ, выдаваемымъ имъ Организационнымъ Комитетомъ съ вѣдома Предсѣдателя Съѣзда.

16. Напечатаніе „Трудовъ Съѣзда“ возлагается на Организационный Комитетъ.

17. На Съѣздѣ рѣшается вопросъ о мѣстѣ слѣдующаго Братскаго Съѣзда.

Извлечение изъ постановленій Совѣта Холмскаго Свято Богородицкаго Братства отъ 5 Іюня 1909 г.

I. Совѣтъ Виленскаго Свято-Духовскаго Братства, въ виду предполагаемаго съѣзда представителей западно и южно русскихъ братствъ въ гор. Вильнѣ отъ 2 по 5 августа 1909 г. обратился къ Совѣту Холмскаго Братства съ предложениемъ прислать своего делегата на этотъ Съѣздъ. Совѣтъ Холмскаго братства, зная нужды русскаго православнаго населенія Холмской епархіи и всегда готовый по мѣрѣ средствъ придти ему на помощь въ благоустроеніи его жизни, въ засѣданіи отъ 5 Іюня с. г. постановилъ послать, согласно резолюціи Его Преосвященства, двухъ делегатовъ на этотъ съѣздъ: одного отъ духовенства Сѣдлецкой губерніи (просили Настоятеля Яновскаго прихода священника Михаила Ганкевича) съ предложениемъ ему заготовить докладъ о вѣрѣ и жизни православнаго русскаго населенія въ Сѣдлецкой губерніи, о вѣроисповѣдныхъ національныхъ и общественно-экономическихъ нуждахъ его, и соборнаго священника Александра Громадскаго отъ Холмскаго Братства съ докладомъ о жизни и дѣятельности Холмскаго Свято-Богородицкаго Братства и отношеніи его къ приходскимъ братствамъ и другимъ благотворительнымъ учреждениямъ епархіи; Замостскому Свято-Николаевскому Братству предложить послать (и предложено) на съѣздъ своего делегата съ докладомъ о современномъ состояніи православно-русскаго дѣла въ Люблинской губерніи и требованіяхъ народной жизни въ ней, съ поручениемъ поднять на съѣздѣ въ числѣ другихъ вопросовъ вопросъ о разрѣшеніи отъ костельной клятвы возвращающихся изъ католичества въ православіе (въ виду участившихся случаевъ такового возвращенія), о составленіи правилъ обратнаго принятія ихъ въ православную церковь, о совмѣстномъ владѣніи кладбищемъ католиками и православными.

II. Холмскій епархіальный училищный Совѣтъ для наибольшаго распространенія въ народѣ мотивовъ набожныхъ народныхъ пѣсенъ, съ цѣлію укрѣпленія его проснувашагося къ жизни самосознанія, вошелъ въ Совѣтъ Братства съ предложениемъ о томъ, не найдеть ли Совѣтъ Братства возможнымъ печатать въ „Братской Бесѣдѣ“

мотивы религіозно-правственныхъ народныхъ пѣсенъ, не вошедшіе въ изданный Братствомъ Богогласникъ. Совѣтъ Братства, всегда готовый идти по пути удовлетворенія назрѣвшихъ народныхъ нуждъ по мѣрѣ своихъ средствъ, постановилъ выразить Училищному Совѣту готовность пойти навстрѣчу его предложенію въ распространеніи среди русскаго православнаго населенія Холмской Руси мотивовъ набожныхъ народныхъ пѣсенъ, не вошедшихъ въ изданный Братствомъ Богогласникъ, если таковые Училищнымъ Совѣтомъ будутъ представлены на разсмотрѣніе Совѣта Братства.

Дѣлопроизвод. Совѣта Братства Гр. Ольховскій.

Отъ Совѣта Яблочинской второклассной школы

Совѣтъ Яблочинской второклассной школы симъ объявляетъ, что пріемъ учениковъ во второклассную школу будетъ производиться по экзаменамъ, назначеннымъ на 18, 19 и 20 августа. Къ прошенію о допущеніи къ экзаменамъ должно быть приложено: а) метрическое свидѣтельство о рожденіи, б) удостовѣреніе отъ священника о бытіи у исповѣди и в) свидѣтельство объ окончаніи курса начальной школы, если таковое имѣется.

Экзамены производятся по программѣ начальной школы. Правомъ поступленія въ школу пользуются всѣ лица, достигшія 13 лѣтъ, но не старше 17.

Въ школѣ имѣется 5 свободныхъ стипендій, которыя будутъ даны лучшимъ бѣднѣйшимъ ученикамъ, выдержавшимъ экзаменъ, по представленіи свидѣтельства отъ мѣстнаго настоятеля о бѣдности съ точнымъ обозначеніемъ количества земли и семейнаго положенія. Остальные выдержавшіе экзаменъ, вносятъ плату за содержаніе въ общежитіи 40 р. въ годъ по полугодіямъ. Ученики, успѣшно выдержавшіе экзаменъ, но не внесшіе платы (20 р.) до начала занятій считаются не принятыми въ школу.

Ученики, принятые въ школу, должны имѣть (объявленіе касается всѣхъ воспитанниковъ Яблочинской второклассной школы и ц.-учительскихъ при ней курсовъ): а) достаточное количество нижняго бѣлья, не менѣе 4-хъ смѣнъ; б) верхніе черные штаны и синія рубахи, не менѣе 3-хъ смѣнъ; в) теплую зимнюю одежду и сапоги; г) постельныя принадлежности, какъ то: тюфякъ подушку, одеяло и простыни (не менѣе 2-хъ).

Переэкзаменовки для учащихся въ Яблочинской второклассной школѣ назначаются на 21 и 22 августа.

Съѣздъ учениковъ назначается на 24 августа. Начало занятій 25 августа.

Пріемъ на церковно-учительскіе курсы при второклассной школѣ будетъ производиться по свидѣтельствамъ второклассныхъ школъ и рекомендаціи Совѣтовъ и Завѣдующаго.

Завѣдывающій школой Архим. Серафимъ.

Жнывацьна пісня.

1.

Поле наша, поле,
Поле золотое,
Доздывай ты съ Богомъ
Жытне й яровое!

Що на тебе глянемъ,
Легшей намъ жывется
И до Бога широ
Одъ насъ пісня льется:

„Дякуемъ Ти, Боже,
За Твій даръ небесный—
За врожай на полю
Милый и чудесный!“

2.

Поле наше, поле,
Жытне й яровое,
Жныся-жъ ты счастливо,
Жныся золотое!

Помогай вамъ, Боже,
Жнываки и женьки—
Працевыты люде,
Стары й молоденьки.
Нехъ вамъ жныво жваво
И легко ведеться,
И нехъ смачно збысься
И мицно заснешься.

3.

Поле наше, поле,
Поле хлибовое,
Потишай ты наше
Жытне селянское.
Годуй всихъ насъ хлибомъ,
Хлибомъ для всихъ сытымъ,
Тымъ небеснымъ даромъ,
На корысть нажытымъ,
Щобъ була въ насъ сыта
Каждая людына,
И не знала лыха
Ридняя Холмицына.

Васко Ткачъ.

Изъ гор. Влодавы (Сѣдлецк. губ.)

(Корреспонденція „Братской Бесѣды“.)

Въ память посѣщенія во время маневровъ 28 августа 1903 года Ихъ Императорскими Величествами города и уѣзда мѣстнымъ населеніемъ безъ различія національностей по инициативѣ бывшаго губернатора сен. Субботкина при главномъ участіи нач. уѣзда Гаевского сооруженъ у собора памятникъ, освященіе котораго и состоялось 5 июля. Наканунъ рано утромъ прибылъ въ городъ, разукрашенной флагами и зеленью, мѣстный губернаторъ-камергеръ А. Н. Волжинъ, встрѣченный у въѣздной арки представителями города и уѣзда. Отъ городского населенія произнесъ рѣчь бургомистръ, поднесшій хлѣбъ—соль, и еврейскій раввинъ, упомянувшій въ своей рѣчи о высокомилоствитомъ вниманіи къ бѣднякамъ евреямъ Государя во время пребыванія въ городъ. Отъ крестьянъ говорилъ одинъ изъ войтовъ.

Къ 6-ти часамъ вечера къ въѣздной, постоян-

ной аркѣ начало собираться духовенство, начальствующие лица, войска съ хорами музыки и большія толпы народа. Около 7 часовъ вечера прибылъ преосвященный Евлогій. Процессія двинулась къ собору, гдѣ и было совершенно всенощное бдѣніе.

Въ теченіе ночи и ранняго утра по всѣмъ дорогамъ двигались толпы крестьянъ, одѣтыхъ въ праздничные костюмы, а къ 10 часамъ прибыли почти всѣ пожелавшіе принять участіе въ торжествѣ крестные ходы. Въ 10 ч. началась Божественная литургія, къ окончанію которой прибыли изъ Варшавы помощникъ командующаго войсками ген. Гершельманъ, помощникъ Генераль-Губернатора ген.-м. Утгофъ и командиръ 19 корпуса инженеръ-генераль Саранчовъ, прослѣдовавшіе въ соборъ. Къ этому времени всѣ приглашенные заняли мѣста. Правѣ памятника занимали мѣста окрестные помѣщики, представители крестьянъ и чиновники. Левѣ—дамы и вольная пожарная дружина. Отъ собора до памятника вытянулись крестные ходы съ иконами и хоругвями.

Начался выходъ изъ церкви. Въ предшествіи сонма священниковъ шелъ преосвященный Евлогій, а виади губернаторъ и приглашенные высокопоставленные лица.

Начался молебенъ. Епископъ сказалъ прочувственную рѣчь, указавъ въ ней на значеніе памятниковъ вообще и настоящаго въ частности, причемъ наставлялъ благоговѣнно относиться къ этому мѣсту.

При провозглашеніи многолѣтія целена снала, и взорамъ присутствовавшихъ представился высокій до 3 сажень обелискъ изъ мрамора, на верху котораго высился золоченный двуглавый орелъ. На передней сторонѣ—инициалы Ихъ Величества, ниже эмалированный гербъ губерніи и надпись.

Преосвященный въ сопровожденіи губернатора подошелъ къ памятнику и окропилъ его святой водой. Войска отдали честь. Звуки музыки, пальба изъ ружей и орудій, громовое ура сливались съ пѣніемъ гимна. По окончаніи торжества епископъ возвратился обратно въ церковь, благословляя народъ.

Войска перестроились къ церемониальному маршу, и затѣмъ началось прохожденіе ихъ. Въ 2 часа состоялся въ городскомъ собраніи обѣдъ, на которомъ присутствовали еп. Евлогій и всѣ высокопоставленные лица. Гостъ за Государя Императора провозгласилъ ген. Гершельманъ. Вечеромъ состоялся тамъ же танцевальный вечеръ. Государю Императору была послана телеграмма съ выраженіемъ вѣрноподданическихъ чувствъ. Восторга присутствующихъ на торжествѣ крестьянъ не было предѣла.

На всѣхъ лицахъ видно неподдѣльная радость. Большинство воспоминало радостные дни пріѣзда Ихъ Величества. До поздней ночи на улицахъ видны были группы народа. Порядокъ былъ полный.

П. И. Михайловъ.

Изъ Турковицкой женской обители.

(Корреспонденція „Братской Бесѣды“.)

Нынѣшній храмовой праздникъ въ названной обители былъ не особенно многолюднымъ, главнымъ образомъ по причинѣ дождя наканунъ праздника, да и нѣсколько дней раньше его. Въ самый праздникъ

до полудня была хорошая погода, а потому окрестный народъ занятъ былъ дома уборкой сѣна, которая очень запоздала у насъ въ Холмщинѣ повсемѣстно и ради которой дорогъ каждый часъ хорошей погоды. Праздникъ этотъ, 2 июля, приходится, конечно, въ будничныи день. Все-таки собралось народа довольно много; были и люди изъ отдаленныхъ селъ. Довольно вмѣстительный, къ нынѣшнему празднику уже вносивъ приукрашенный храмъ обители былъ полонъ молящихся, какъ полна была народомъ и вся обширная монастырская площадь. Прохаживаясь среди народа въ доброгослужебное время, я замѣтилъ отрадный примѣръ: множество дѣтей малыхъ большихъ и даже грудныхъ, привезенныхъ принесенныхъ и приведенныхъ своими родителями. Говорю отрадный примѣръ, такъ какъ чувствуется въ немъ преемственность вѣры и народно русскаго самосознанія, что можно выразить такими словами въ устахъ простонародья: „куда насъ тянетъ душевая наша жажда, тамъ должны быть и наши дѣти“. И дѣйствительно, пройдетъ извѣстный промежутокъ лѣтъ, но вѣрится, что будутъ приходить сюда каждый годъ возмужалые люди, нынѣшніи дѣти со своими дѣтьми. Тѣмъ сильна была наша Русь, тѣмъ и будетъ сильна она въ будущемъ.

Торжественную Литургію соборно совершалъ нашъ Владыка Епископъ Евлогій. Торжество почтили своимъ присутствіемъ Г. Люблинскій Губернаторъ. Крестныхъ ходовъ прибыло около двадцати, о. о. настоятелей собралось нѣсколько десятковъ; интеллигенціи было нѣсколько сотенъ—вотъ вамъ и живая картина живой и бодрой Руси здѣшняго твердаго русскаго закоулка.

При торжественномъ богослуженіи въ переполненномъ храмѣ умирительное настроеніе навѣвало пѣніе нѣжнаго, строго выдержаннаго женскаго монастырскаго хора. Еще болѣе возвышала торжество процессія отъ храма къ часовнѣ на р. Гучвѣ для водосвятія и молебна. Тутъ была сказана свящ. о. Дроздомъ дѣйствительно прекрасная проповѣдь о силѣ заступничества надъ вѣрующимъ народомъ Матери Божіей, о единеніи Руси, о сохраненіи ея внутренняго и вѣшняго облика и о мирѣ народной простоты среди чужихъ ухищреній. Слова проповѣдника лились свободно, не громко, но отчетливо: очевидно онѣ говорились отъ души. А что просто и искренно сказано, то сейчасъ же возбуждаетъ чувство вѣры и довѣрія къ слову въ слушателяхъ, что и замѣтно было въ данномъ случаѣ.—Въ концѣ крестнаго хода вокругъ храма Владыка обратился къ народу со своимъ добрымъ словомъ о силѣ молитвы къ укрѣпленію духа и русскаго самосознанія. Приведена была тутъ вкратцѣ исторія Холмщины, выражена была радость отъ единства собравшихся богомольцевъ и высказана была увѣренность, что общая наша молитва къ Заступницѣ испроситъ намъ спасительное для насъ единеніе со всею великою матушкой Россіей. Тутъ же послѣ рѣчи Владыки одинъ изъ пастырей обратился къ нему съ благодарнымъ словомъ за труды Владыки въ дѣлѣ отстаиванія духовныхъ и матеріальныхъ нуждъ нашей Холмщины, каковыя труды дастъ Богъ, благотворно окончатся въ Гос. Думѣ въ пользу для всего мѣстнаго русскаго народа.

По окончаніи всего торжества хлынулъ довольно порядочный дождь.—Отъ тоби и сино досу-

шили!“—слышалось въ разныхъ мѣстахъ среди народа укорительное восклицаніе по адресу тѣхъ, которые не прибыли на праздникъ ради сушки сѣна. Сѣно дѣйствительно въ тотъ день нигдѣ въ окрестностяхъ Турковицъ не высушилось и не собралось на сѣновалѣ. Послѣ дождя длинныя вереницы подводъ и пѣшиходовъ долго еще, къ самой темной ночи, тянулись по нѣсколькимъ дорогамъ отъ монастыря по домамъ, унося съ собою новый запасъ единства духа, самосознанія и вѣры въ счастливое будущее.

Нельзя не сказать нѣсколькихъ словъ о чудномъ перезвонѣ монастырскихъ колоколовъ, производимомъ руками двухъ сестеръ обители. Одна изъ нихъ ударяетъ только въ большой колоколъ, вѣсомъ въ 170 пудовъ, голосъ котораго слышенъ на далекое разстояніе; другая же просто производитъ музыку въ перезвонѣ нѣсколькихъ меньшихъ и маленькихъ колоколовъ; она такъ привычно ловко ударяетъ въ колокольные держала, что, слыша эту музыку, не удивляешься, когда видишь при колокольномъ постоянномъ толпу народа. Народъ нашъ любитъ чудные раскаты и переливы голосовъ въ звонахъ; они зовутъ его самымъ яснымъ голосомъ къ собранію на молитву.

За тутъ же протекающей Гучвой, въ полуверстѣ отъ обители, отчетливо видны валы Червена—„замчыско“ князей Романа, Данила и др. Они только зеленѣютъ травой и посѣвами; остатковъ тамъ никакихъ, какъ нѣтъ ихъ и на мѣстѣ всего, бывшаго когда-то здѣсь стольнаго города Червена. Виднѣется дальше только одна деревушка Чермно и при ней фольварокъ, владѣнія котораго занимаютъ большую половину пепелища Червена и его ближайшихъ окрестностей.—Невольно подумалось тутъ мнѣ, при видѣ съ одной стороны историческаго пепелища, а съ другой массы богомольцевъ въ молодой обители, что живъ будетъ здѣсь русскій народъ: давно угасшее русское гнѣздо силы и единства руси образовало на своемъ мѣстѣ новой кругъ собирательнаго единенія русскаго народа.

Василько Ткачъ.

Полтавскій юбилей въ г. Холмѣ.

27 июня, въ тотъ именно день, когда 200 лѣтъ тому назадъ, русская армія, подъ предводительствомъ Великаго Петра, одержала надъ шведами полную побѣду, въ каедральномъ соборѣ, послѣ литургіи, отслуженъ былъ торжественный молебенъ и панихида съ провозглашеніемъ „вѣчной памяти“ Императору Петру I и воинамъ, павшимъ на полѣ брани. Послѣ богослуженія и парада оставшимся въ Холмѣ частямъ полковъ, крестьяне оглаивались въ чайную мѣстнаго женскаго русскаго благотворительнаго кружка и здѣсь получили приличный, очень вкусный постный обѣдъ и по кружкѣ пива. Около 4 часовъ дня, приглашенные крестьяне и множество публики собрались въ театрѣ. Здѣсь роздано было 100 брошюръ о полтавской битвѣ, и столько же портретовъ Петра I-го. Военный оркестръ Московскаго полка сыгралъ маршъ и началось чтеніе Исторіи Полтавскаго боя и его послѣдствій. Сообщеніе это прочелъ преподаватель техническаго училища, инженеръ механикъ П. В. Сѣдовъ, любезно принявшій предложеніе прочесть народу о Полтавской битвѣ.

Редакторъ М. П. Кобринъ.